Слово Ишты

Автор:
Александра Лисина

Слово Ишты

Александра Лисина

Игрок #5

Заполучив четыре Знака из шести, Ишта берет передышку и отправляется в столицу Валлиона в надежде добыть там информацию о своем враге. Но маска Фантома слишком приметна. С оружием в руке нельзя прийти во дворец и вот так, с порога, потребовать у короля ответы. Поэтому Гайдэ решается сменить черный доспех на изысканное белое платье и прибывает в Рейдану под видом провинциальной леди, которой предстоит не менее сложная и опасная игра, чем на поле боя.

Александра Лисина

Слово Ишты

Пролог

«Знания позаимствуй у умного,

совета спроси у мудрого,

а опытом поделись с достойным».

Совет старого человека

Заслышав шум приближающегося экипажа, Алокан Рройт – начальник юго-западных ворот Рейданы – мельком взглянул на сияющие в небе луны и выразительно поморщился: в последнее время благородные господа завели привычку возвращаться домой под самое закрытие. Знают же, что врата столицы должны быть закрыты строго до полуночи. Однако это не мешает господам выскакивать перед самыми створками за пару синов до того, как те полностью сомкнутся. Вот и сейчас луны уже почти в зените, а кто-то опять мчится так, будто Тварь в собственной постели увидел.

Немолодой стражник сокрушенно вздохнул и, сетуя на дурные развлечения богатеев, пошел встречать припозднившихся гостей.

Когда из темноты с грохотом вынырнула большая карета, он прищурил подслеповатые глаза, пытаясь разглядеть герб, чтобы решить: надо ли кланяться до земли или можно пожалеть больную спину. Однако, к собственному удивлению, обнаружил, что на дверцах не красуется ни единого знака. Ни герба, ни символа древнего рода, ни (чем Айд не шутит?) королевской короны. Простая черная карета, запряженная четверкой резвых вороных.

Увидев скакунов, стражник, поколебавшись, все же решил, что имеет дело с благородными: уж больно хороши были кони. Поэтому, стоило карете притормозить, он поклонился, силясь разглядеть цвета какого-нибудь из знатных семейств, чтобы окончательно определиться с мнением.

Были бы это черно-фиолетовые тона лордов та Ворте, он бы поспешил отпрыгнуть на обочину, чтобы не зашибли сгоряча. Были бы черно-алые тона дома Торраг, рискнул бы, наоборот, подойти к самому окошечку, потому что вдова Торраг нередко баловала незаслуженной серебрушкой. Заметив зелено-рыжие цвета дома Биар, он бы обрадовался, как родной маме, потому как молодой лорд-наследник недавно окончил службу и еще не забыл, как тяжко бывает простым солдатам, вернувшимся к мирной жизни. Ну а если бы там красовались золотые листья та Ларо, имело смысл не просто поклониться до земли, но и опустить оружие, потому как телохранители старого лорда были очень нервными и с легкостью могли принять рвение бедного служаки за нехорошие намерения.

Однако никаких знаков, как еще раз убедился Алокан, на карете не имелось. Даже сидящий на козлах кучер был одет совершенно нейтрально – простые кожаные штаны, маячащая в темноте бледным пятном светлая рубаха, короткая, небрежно распахнутая на груди куртка и…

Начальник караула аж вздрогнул, когда заметил под курткой характерную выпуклость чешуйчатой брони. А потом и ножны увидел, которые кучер даже не подумал спрятать – длинные ножны, с такими простые люди не ходят. На мгновение у старого служаки мелькнула мысль о душегубах, но тут незнакомец мягко спрыгнул на землю, скользнул вперед поразительно гибким движением и, оказавшись рядом, негромко спросил:

– Мы не опоздали, уважаемый? До закрытия ведь еще есть время?

Алокан Ррой чуть не отшатнулся, увидев перед собой чистокровного скарона. Не узнать его стражник не мог – скароны настолько выделялись среди обычного люда, что только слепой не распознал бы характерных черт. И только они могли сутками щеголять в тяжелой броне, не испытывая дискомфорта. А старый вояка к тому же еще не успел забыть, какими воинами были эти звери. И не забыл, как выглядит и сколько стоит чистый адарон.

– Н-нет, господин.

От кареты отделились еще две тени и в мгновение ока оказались перед стражником.

– В чем дело? Нас не хотят пускать? Разве мы опоздали?

Алокан Ррой все-таки попятился, когда рядом с первым материализовались еще двое скаронов – таких же рослых, вооруженных до зубов – и выжидательно уставились на побледневшего стража.

Святой Аллар… да на кого ж ему не повезло сегодня нарваться?! Кого принесло в Рейдану на ночь глядя?! Раз уж ему служат независимые и гордые скароны?! Да еще трое?! Причем один из них ничуть не гнушался работы простого кучера, а двое других ехали даже не верхом, а соглашались торчать на подножках, как простые слуги?!

– Н-нет, уважаемые господа, – отыскал наконец пропавший голос старый ветеран. – Вы как раз вовремя. Ворота закроются только через три минки.

Скароны переглянулись.

– Я же говорил: успеем, – усмехнулся кучер.

– Если б не успели, мы бы стерли тебя в порошок, – недовольно буркнул второй скарон, отворачиваясь от старика.

– Но мы же успели?

Парочка обменялась еще одним странным взглядом, а затем все тот же недовольный скарон раздраженно отмахнулся.

– Ладно, лихач. Считай, что на этот раз тебе повезло. Поехали.

Алокан Ррой даже глазом моргнуть не успел, как они ловко запрыгнули обратно. Потом кучер свистнул, щелкнул кнутом, и неопознанная карета вихрем влетела в распахнутые ворота. Однако напоследок, пролетая мимо оторопевшего стража, один из держащихся на подножке воинов все-таки повернулся и молча кинул старому воину полновесный золотой. После чего карета с чужаками бесследно растворилась в запутанном лабиринте ночных улиц.

Глава 1

Столица Валлиона – Рейдана – получила свое высокое звание сравнительно недавно: всего семьдесят пять лет назад, как раз тогда, когда у его величества Киорта Восьмого родился долгожданный наследник. Именно в этот знаменательный день обычный торговый северный город был переименован, а спустя пять лет вообще перестроен так, чтобы ни в чем не уступать столицам соседних государств.

Что уж сподвигло короля на такое странное решение, если Милва, старая столица, располагалась на теплом юге и круглый год нежилась под ласковыми

лучами теплого солнца, неизвестно. Но ходило мнение, что ее величество, будучи уроженкой северных провинций, плохо переносила жару, поэтому после рождения сына возжелала перебраться в более привычный для ее северной души климат.

Как бы там ни было, сейчас Рейдана расширилась, разрослась, приукрасилась, приобрела изысканный лоск. Она драгоценной брошью прикрепилась к синей ленте широкой и могучей Тайры, и теперь мало кто признал бы в ней обычный провинциальный торговый городок. Сейчас она стала настоящей красавицей – изящной, роскошной, роковой. И была тесно связана с еще одной жемчужиной севера – Королевским островом, на котором, по желанию королевы Лираны, был воздвигнут второй, почти полноценный город.

Глядя на Рейдану с высоты, очень легко понять, как такое стало возможным: когда-то умелые руки рабочих сумели значительно расширить русло Тайры, отвести от нее глубокий, специально вырытый рукав и окружить широким водяным кольцом естественный каменистый холм, превратив его в самый настоящий остров, ставший со временем новой резиденцией короля. Сейчас этот холм возвышался над столицей этакой роскошной короной и был окружен сразу двумя крепостными стенами: наружной и внутренней, на каждой из которых имелось по дюжине сторожевых башен и которые были надежно укреплены, как положено любой основательной крепости.

Каким образом эти громадные глыбы были созданы и из какой дали сюда привезены, никто уже не помнил. Однако без магии тут явно не обошлось, потому что Королевский остров даже издалека выглядел совершенно неприступным. Глыбы казались литыми, тесно спаянными в единое целое. Башни были высокими, мощными. Бойницы смотрели наружу многими сотнями недобро прищуренных глаз, а количество бдительных стражей, стерегущих покой короля, вполне могло потянуть на население целого города.

Соединялся остров с собственно столицей всего одним, но очень широким мостом – таким же основательным, как сам холм, и надежно укрепленным. Причем он обладал сразу тремя пропускными воротами, каждые из которых неплохо охранялись и на случай нападения имели мощные подъемные решетки; а заканчивался глубоким рвом, через который со стороны острова перебрасывался второй такой же, широкий и надежный подъемный мост.

Иначе говоря, к организации нового жилья Киорт Восьмой отнесся крайне серьезно и внимательно. Так что теперь его при всем желании было невозможно захватить с нахрапа. А если вспомнить о том, что в каменные стены умелые маги добавили еще и свою защиту, то бедным нападавшим можно было только посочувствовать.

При всем этом остров отнюдь не выглядел грубо стачанным солдатским ботинком. Напротив, неведомые строители сумели сгладить невольную остроту углов, покрыли весь холм зелеными парками, целой россыпью красивейших фонтанов, искусно огранили, отполировали и придали изысканного блеска. Как самой настоящей жемчужине, осторожно положенной на бархатную зеленую подушечку под стеклянной витриной.

Издалека было трудно посчитать, сколько же башен и всевозможных башенок венчало многочисленные крыши королевского замка. Сложно оценить истинную высоту и толщину крепостных стен, рассмотреть в подробностях, что за цветы растут на аллее перед главными воротами и сколько людей единовременно могли бы поместиться внутри его громадных залов. Королевский замок блистал на вершине острова, как самый настоящий бриллиант. Белоснежный, изысканный, удивительно красивый. Он не растекался бесформенными лизунами по склонам, облепляя их многочисленными пристройками. Напротив, выглядел сдержанным по форме и бессовестно роскошным по содержанию. Прекрасный, свободный, непокорный и недостижимый, как мечта. Настоящий шедевр. Рядом с которым роскошная на первый взгляд Рейдана откровенно терялась, буквально таяла в его блеске и несравнимом великолепии.

Я отвернулась от королевского замка и опустила взгляд на собственно столицу.

Рейдана…

Ну что про нее сказать? Город как город. Большой. Населения, наверное, тысяч сто будет. Может, чуть меньше. Есть, как и в большинстве местных городов, большая Центральная площадь. Есть на ней и массивный Храмовый комплекс, посвященный, надо полагать, Светоносному Аллару и занимающий доминирующее положение среди всех ему подобных сооружений в стране. Неподалеку расположены торговые ряды, окружающие площадь широким полукругом и едва не вплотную подходящие к ступеням Храма. От площади, как в Но?ре, расходились, словно лучи у солнца, несколько широких проспектов, делящих город на крупные сектора. Между ними имелись улочки поменьше,

дробящие столицу на совсем уж маленькие кусочки, а потом и они ветвились на множество неправильно расположенных улиц, улочек и тупичков, тесно заставленных двух- и трехэтажными каменными домиками.

Домов, что характерно, было много. Причем на большей части города они теснились так близко друг к другу, что местами почти соприкасались крышами. Они росли, как грибы после дождя, постепенно расширяясь кверху и накрывая плотными тенями узкие улочки. Причем иногда с одной крыши на другую порой можно было просто перешагнуть, а в некоторых местах ширина проулков едва позволяла пройти одному всаднику.

Что еще привлекало внимание, так это тянущаяся через весь город широченная Главная улица, пролегающая аж от Парадных (их еще называли Южными) ворот до центральной площади и далее, вплоть до самого Королевского острова, разделяя Рейдану на две почти одинаковые половины.

Снаружи столица была окружена еще одной крепостной стеной, но кроме Парадных в ней имелись также Восточные, Западные, Юго-Восточные и Юго-Западные ворота, за которыми, как небольшие спутники у планеты, располагалось огромное множество поместий. Просто потому, что крепостные стены уже при всем желании не вмещали всех, кто стремился надежно закрепиться в Северной Жемчужине Валлиона.

Внимательно изучая с одного из холмов место своего будущего проживания, я приметила, что жилые сектора столицы выглядели очень неравнозначно. Те, что располагались ближе всего к реке и, соответственно, к Королевскому острову, казались заметно больше, улочки там были просторнее, а дома – на порядок богаче, чем те, которые ютились на противоположной стороне. Следом за этими районами (явно облюбованными благородными и высокородными) тянулись сектора попроще, где чаще селились купцы и просто состоятельные люди без громких титулов. Дальше – еще проще, у?же и скромнее. И так – по убывающей. Однако откровенных трущоб мне, тем не менее, нигде отыскать не удалось. Да и нищих, как говорили, тут обитало на удивление мало. Видимо, король заботился о том, чтобы внешний вид столицы не портил ему имидж, так что Рейдана была не только богата и знаменита, но и (во что хотелось бы верить) непривычно чиста. К счастью, помои здесь на улицу никто не выливал, содержимое ночных горшков прохожим не демонстрировал, поэтому нечистоты по обочинам сроду не скапливались. Да и на государственном жаловании находилось немало людей, отряженных специально для того, чтобы следить за порядком.

Обо всем этом я, конечно, до недавнего времени и понятия не имела. Однако приняв решение сюда приехать, надо было предварительно прояснить диспозицию. И вот этим-то нелегким делом я и занималась все последнее время, старательно изучая то, что могло понадобиться в таком сомнительном месте, как столица крупнейшего королевства Во-Аллара.

Как ни странно, но с информацией нам здорово помог Рорн. Потому что, как выяснилось, в моем отряде бесшабашных сорвиголов не имелось вообще никого, кто бы не оказался с сюрпризом. Так, Тени являлись скаронами и были, мягко говоря, не совсем живыми в полном понимании этого слова. Лок – хвард. Мейр – ло-хвард. Дей – маг. Про себя вообще молчу. А вот бессовестный и скрытный до отвращения Рорн оказался (в чем этот негодяй признался лишь недавно) представителем самого что ни на есть высшего сословия Валлиона, которого каким-то ветром занесло в смертельно опасный Фарлион. Более того, он являлся младшим и потому – не наследным сыном эр-тара[1 - Эр-тар – высокий титул в Валлионе, принадлежащий представителям самых знатных и древних семей. По значимости занимает второе место после представителей королевской фамилии. Вежливое обращение к эр-тару – лен-лорд.] та Ларо. И, узнав об этом, даже Дей изумленно присвистнул. Но, кажется, тут было чему удивляться: после членов королевской фамилии эр-тары стояли на второй ступеньке иерархической лестницы, так что мой скрытный друг оказался не только рейзером, но и сыном человека, имя которого считалось далеко не самым последним среди знати Рейданы.

Правда, когда я начала выяснять, по какой причине этот оболтус удрал из столицы, Рорн неожиданно замялся. Но потом его все же удалось разговорить и выпытать, что причина, как и следовало догадаться, заключалась в «прекрасной даме». Вернее в том, что этот непутевый лорд (которого звали, кстати, вовсе не Рорном, а Эрреем та Ларо) имел неосторожность поспорить с другим таким же непутевым лордом по поводу сомнительного эпизода, связанного с судьбой одной (не самой благочестивой, между нами говоря) девицы. В результате случилась дуэль, и противник Эррея мирно почил, заимев славную дырку в груди. А поскольку его величество весьма строго относился даже к титулованным убийцам, молодому лорду пришлось покинуть столицу, не дожидаясь визита королевского дознавателя, успев только сообщить разгневанному отцу о досадной случайности.

Случилось данное событие задолго до нашей встречи – примерно лет пять назад, так что у Рорна-Эррея было немало времени обдумать свое поведение и

навсегда заречься связываться с красотками с сомнительной репутацией.

Вот только возвращаться в столицу Рорн, как ни странно, не желал – новая жизнь ему неожиданно понравилась. И общество рейзеров стало устраивать гораздо больше, нежели компания молодых повес. К тому же с деньгами у него после отъезда было негусто, а рейзеры всегда неплохо зарабатывали. Вот он и решил рискнуть и явиться пред грозные очи эрдала Фаэса, дабы получить красный рейзерский перстень.

Через год он его, конечно же, благополучно получил. Потом сменил имя. Оставил свое прошлое далеко за пределами Харона, потому что Тварям было глубоко наплевать на титулы. Какое-то время ходил сперва в одной, а потом и в трех других бригадах. Побывал в рейде на пару с Илоем. Быстренько сообразил, что рядом с таким человеком ему делать нечего. А в итоге, не сдержавшись и решив все-таки выпендриться, угодил на ворота, где, собственно, мы с ним и познакомились.

Сейчас ему было на год больше, чем мне. Но за прошедшее время он как-то заматерел, научился осторожности. Стал гораздо сдержаннее в словах, чем даже три месяца назад. Пообтерся. Привык к нашим сомнительным шуточкам. А когда по моей просьбе Тени погоняли его по своей кошмарной методике, то еще и в мастерстве заметно прибавил. Причем так, что даже Ас позволил себе в отношении нашего единственного аристократа одобрительную усмешку.

В общем, думаю, не надо пояснять, КОГО мы решили использовать в качестве пропускного билета в высший свет Рейданы. И не надо говорить, КТО учил меня последние два месяца придворному этикету.

Признаться, данный вопрос мучил меня чуть ли не больше всего на свете, когда я раздумывала, в каком виде явиться в столицу, и именно Рорн окончательно утвердил меня в принятом решении. Причем он с таким увлечением со мной носился, обучая всем премудростям столичной жизни, что я даже удивилась. И он так искренне хохотал, глядя на то, как я вспоминаю, как правильно держаться на каблуках, что пару раз даже получил за это в лоб. Но он стал для меня настоящей палочкой-выручалочкой. Рассказал многое из того, чего я никогда не сумела бы узнать сама. Приоткрыл завесу тайны над некоторыми из дворцовых интриг. Показал, как пользоваться теми загадочными вилками, на которые я когда-то смотрела, как баран на новые ворота. Он рассказал мне также о местной моде. Научил, как правильно носить неудобные головные

уборы, а также тому, как обходить строгие правила, принятые в отношении женской одежды.

Да, как и везде, богатым в Рейдане многое позволялось. Богатым и знаменитым дозволялось еще больше. Высокородные вообще могли творить в своих родовых имениях почти все, что душе угодно. Но тихо. Скромно. За закрытыми дверьми и крепко сомкнутыми ставнями, дабы не порочить имена великих предков.

Словом, все как и везде. Только с учетом местных реалий. Потому что в данных условиях мужчины тяготели не к дорогим авто, а к хорошим скакунам; увлекались не стрельбой в тире, а охотой; носили при себе не пистолеты, а мечи; одевались не во фраки с бабочкой, а в дорогие бархатные камзолы. Дамы все так же стреляли глазками и изыскивали всевозможные способы оголиться таким образом, чтобы это выглядело прилично. Тогда как балы, празднества, разговоры, пересуды и бесконечные интриги остались прежними. Но ведь и люди, где бы они ни жили, остаются все такими же. Так чему же удивляться?

В общем, билет в Рейдану я благополучно приобрела. Касательно жилья Эррей тоже пообещал все организовать, потому что у его семьи имелось немало свободных имений – как в столице, так и за ее пределами. Кое-что в этой идее выглядело привлекательно, что-то, напротив, мне изрядно не нравилось, но после долгих обсуждений мы сошлись на том, что Рорн возвращается в столицу первым, ищет для нас подходящий дом, подбирает прислугу (я согласилась лишь на двух приходящих служанок и одного молчуна-дворецкого, который должен был пребывать в доме только до вечера). Затем осторожно разведывает обстановку и узнает обо всем, что изменилось в столице за время его отсутствия… а за пять лет могло измениться очень многое… Наконец дает знак, и только тогда мы заселяемся в новое жилье.

За свою легенду я не боялась: «леди Гайдэ из Фарлиона» была способна сделать то, чего не удалось бы Фантому-Гаю. Ей не нужно было скрывать лицо, ей почти не придется фальшивить. От нее требовалось только деликатно войти в свет и осторожно разузнать все, что нужно. После чего так же деликатно уйти и пропасть в дебрях роскошных лесов своей ненастоящей родины.

Я полагала, что трудностей с этим не возникнет. Я была готова к новой работе, хотя, конечно, менять доспехи на платье оказалось весьма неудобно. И каблуки носить, между прочим, тоже. А уж появиться в чужом краю без оттягивающего пояс оружия вообще неуютно. Но я не была одна – рядом со мной находились

братья. Так что за свою безопасность я не волновалась. Что же касается остального, то тут все зависело только от меня. А еще – от Рорна-Эррея, согласившегося взять на себя роль проводника в местных светских джунглях.

На вопрос, а не опасно ли возвращаться в Рейдану самому Эррею, тот несколько натянуто засмеялся и сказал, что на самом деле дуэли никем не запрещены. Не поощряются, это да, но прямого запрета на выяснения отношений между высокомерными забияками нет. Просто его величество не одобрял ненужных убийств, поэтому среди благородных было принято после подобных оказий уезжать из столицы, тем самым как бы признавая свою вину и добровольно отлучая себя от королевского двора.

Кто знает, как ценится внимание монарха и любая возможность попасть ему на глаза, тот поймет, что наказание за проступок было достойным. Но обычно молодые оболтусы покидали Рейдану всего на год. Редко, если убитый был сильно заметен при дворе, на два. Но Эррей пропал на целых пять лет, причем до последнего времени не особенно задумывался о возвращении. Правда, не по причине того, что убил кого-то совсем уж важного. Просто… скучно ему там было. А после Фарлиона вообще – тоскливо. Потому что когда невидимая опасность каждый день щекочет тебе нервы, как-то глупо относиться к царящей в столице суете, как к чему-то значимому. Фарс – он и есть фарс. А благородное сословие, как ни крути, всю свою жизнь проводит именно в этом фальшивом состоянии.

Но ради меня Эррей согласился снова побыть аристократом. И еще месяц назад вернулся к родным, порадовав их известием о том, что живой. Причем это известие стало для них тем более важным, что за пять лет своего отсутствия он ни разу не отписал отцу и не намекнул, что, в общем-то, жив, здоров и сильно скучает. И именно поэтому я начала подозревать, что он далеко не все нам рассказал. И что, скорее всего, была еще какая-то причина, по которой он так долго и упорно прозябал в самом опасном месте Валлиона.

Что ж. Надеюсь, он успел сделать все, что хотел. Приучил столицу к мысли о своем возвращении. Нашел нам достойное жилье, подобрал неболтливых слуг. Разнюхал обстановку и успел договориться насчет нескольких моих ближайших визитов. А теперь терпеливо ждет, пока мы соизволим появиться.

Я рассеянно погладила Лина и покосилась на остановившегося рядом с нами Аса.

Да. С некоторых пор мы остались втроем: Мейр и Лок отправились на родину, чтобы поставить в известность вождей о моем появлении; Дей получил важное задание, которое ему, как магу-стихийнику, было как раз по плечу; Рорн уже давно торчал в Рейдане, подготавливая почву для нашего внедрения; остальные Тени заявились в столицу три дня назад и должны были приступить к обустройству нового жилища. Для этого у них имелось целых семьдесят два часа, умение быстро и хорошо работать, совершенно пустой дом, в котором только и наводи порядок, а также – трое слуг и карета, до отказа забитая всякими вещами. Причем забитая так туго, что для меня там не нашлось места. Но это мелочи – я и на своих двоих распрекрасно доберусь. А то, что со мной остался Ас, позволяло не беспокоиться вообще ни о чем: за ним я была как за каменной стеной. А за ним и Лином – как внутри рыцарского замка, до которого, как до сокровищницы древних королей, ни одна собака не сумеет добраться незамеченной. Поэтому даже отсутствие привычной тяжести на плечах уже не угнетало меня так сильно, как в первые дни. Да и припрятанный в одежде нож успокаивал. Когда же я вспоминала об Эриоле, который никакой расчудесный детектор не обнаружит, мне становилось совсем хорошо. Потому что лучшего оружия, чем родовой клинок мертвого эара, в этом мире, пожалуй, не существовало. Так что я не была уязвимой – с такими щитами, как скароны, даже распоследняя трусиха могла зайти голышом в самый гнусный притон и выйти оттуда с мешком золота на плечах, не заимев на себе ни единой царапины.

«Ну что, едем?» – вопросительно покосился на меня Лин, нетерпеливо стукнув копытом.

Я посмотрела на темнеющее небо, поправила вечно сползающий капюшон и кивнула. После чего мы все вместе спустились с пригорка и отправились покорять своенравную, капризную Рейдану.

Глава 2

Выбранный Эрреем дом меня вполне устроил: сравнительно небольшой, в два этажа, с просторным внутренним двором и, главное, с приличным, почти трехметровым забором, из-за которого на нас никто не сможет глазеть в свое удовольствие. По той простой причине, что дом почти вплотную примыкал к наружной городской стене, соседи у нас были лишь с одной стороны и в доме

напротив, а там, как успели выяснить братья, жили две какие-то престарелые леди, уже года три как не покидающие своих комнат.

Надо сказать, дом этот находился не в самом престижном квартале Рейданы, названном по наличию в ней лишь благородных и высокородных семей Золотым, а всего лишь в Верхнем или Серебряном. Там по негласной традиции селились состоятельные, но, как правило, не имеющие громкого титула люди. К примеру, купцы, удачливые дельцы, торговцы. В Среднем – или Медном – городе жили соответственно ремесленники. А в Нижнем – все остальные, что наглядно демонстрировало принцип разделения по сословному признаку и показывало разницу между сильными мира сего и простыми смертными.

То, что у семьи Эррея неожиданно нашелся дом вне Золотого квартала, объяснялось очень просто: буйной молодежи почти всегда требовалось уединенное место, где они могли бы безнаказанно отрываться. А для нас этот дом оказался настоящей находкой. Потому что, во-первых, никому не мозолил глаза. Во-вторых, был самым последним в ряду таких же поместий и вплотную примыкал к городской стене, что, соответственно, сразу выводило его из категории престижного жилья, но давало огромную фору по части обороны и позволяло еще издали выявлять тех, кому внезапно понадобилось бы подобраться к нам поближе. И вот именно ради этих его особенностей я решительно отодвинула в сторону все остальные неудобства и охотно согласилась, что тут нам будет хорошо во всех смыслах слова. Особенно Лину. И особенно тогда, когда отпала необходимость в поддержании его «конской» личины – все же благородной леди не пристало ездить верхом. А если кто-то из местных красавиц и рисковал иногда забраться в седло, то лишь в дамское, где сидят исключительно боком и лишь тогда, когда благородное сословие соизволяло отправиться на не менее благородную охоту. Но поскольку мне охота была до одного места, а передвигаться по городу иным способом, как в карете, я не могла по определению, то и шейри пришлось выбрать себе другой облик.

И он выбрал.

И снова пожелал стал котом.

Правда, на этот раз его размеры выросли до габаритов крупного леопарда. Черная шкура (по моей, каюсь, просьбе) стала ослепительно белой, и лишь на боках у него появились небольшие серые пятнышки. А еще – черные кончики на забавных треугольных ушках и такой же черный кончик у длиннющего,

положенного всякому демону хвоста. Совсем как у ирбисов – снежных барсов, которые мне всегда нравились и в честь которых я когда-то дала ему первое имя.

Как ни странно, новый облик Лину понравился – ирбис из него получился действительно красивым. Белоснежным, пушистым и невероятно обаятельным. Только желтые глаза немного портили дело, но я смогла уговорить Лина сменить их на голубые, после чего в моем окружении появился совершенно бесподобный, никогда не виданный в этих краях зверь, при виде которого даже у нанятого Рорном дворецкого случился временный паралич, а две молоденькие служанки (Риса и Ника, кажется?) исполнились по отношению к «госпоже» искреннего благоговения.

Надо сказать, подробный ликбез по основам этикета слуги уже прошли, получив «ЦУ» и от молодого лорда, приезд которого взбаламутил все родовое гнездо та Ларо, и от Теней. Кроме того, персоналу было настоятельно рекомендовано одеваться в нейтральные черно-белые тона, сохранять предельно вежливое выражение лица при любых условиях и, разумеется, держать язык за зубами. А поскольку скароны умели быть ОЧЕНЬ убедительными, то вряд нам стоило опасаться серьезных утечек. Тем более что слуги не должны были увидеть ничего лишнего. Но чтобы они не усомнились в том, что «благородная госпожа» действительно имеет до ужаса высокое происхождение и всего лишь желает остаться инкогнито, Тени к моему приезду разыграли такой великолепный спектакль с поклонами, отдаванием чести и «случайно» обороненным пару раз загадочным «миледи», что можно не сомневаться: если все пройдет, как задумано, то уже через неделю обо мне будет знать весь город. Несмотря на строгие запреты, хорошую оплату и клятвенные заверения Эррея в том, что «слуги надежные».

Однако мне не нужна была абсолютнейшая тишина касательно самого факта моего приезда. Напротив, для хорошего развития событий требовалась небольшая шумиха, сдобренная некоей тайной, особенный вкус которой придадут кое-какие правдивые подробности.

Поэтому, едва приехав, я, как и положено хозяйке, внимательно осмотрела дом. Терпеливо выслушала доклад невозмутимого сенбернара-дворецкого. Подивилась его седым бакенбардам, которые, оказывается, и тут были в моде. Быстро поняла, что этот вышколенный, немолодой, но очень импозантный дядька – именно тот, кто нам нужен. Мысленно поблагодарила Рорна за заботу.

Познакомилась со служанками – слегка оробевшими, но очень приятными девушками лет двадцати в аккуратных темных платьях и безупречно белых передничках. Осталась ими очень довольна. Показала также, что довольна и первым этажом, в котором, помимо хорошо обставленной и отдраенной до блеска гостиной, имелась приличная кухня, небольшой кабинет, несколько подсобных помещений и, конечно же (прошу прощения за подробности), вполне приемлемый туалет. Однако еще больше меня порадовал второй этаж, где в самом дальнем крыле Тени обустроили самую настоящую средневековую спальню – с широким ложем под шелковым балдахином, массивным шкафом для моих безумно дорогих платьев, с украшенным затейливой резьбой большим сундуком для личных вещей, громадным комодом для вещей еще более личных. И самым настоящим туалетным столиком, где каждая приличная дама держала свои многочисленные туалетные принадлежности и куда я, едва только закрылась дверь, немедленно бросила отстегнутые от лодыжки ножны.

– Ну как? – со смешком спросил Бер, прислонившись к косяку и лукаво подмигнув. – Как тебе встреча?

Поправив складки пышного платья, я хмыкнула.

– Великолепно. Даже, по-моему, слегка переиграли.

– Ты просто не знаешь, как ведут себя с высокородными.

– Возможно, – легко согласилась я, облегченно упав на постель. – Но мне понравилось. А ты сегодня блистал.

Мой зеленоглазый брат довольно улыбнулся.

– Спасибо, я старался.

Я снова хмыкнула, но Бер, облаченный в строгий черный камзол, расшитый тонкими изумрудными нитями, действительно выглядел на все сто. Смуглокожий, мускулистый, с белозубой улыбкой на хищном лице, с вечными смешинками в прищуренных глазищах… ну, кот. Как есть дикий кот, которому только дай волю, и он тут же пойдет соблазнять всех окрестных кошек.

Остальные были ему под стать – такие же рослые, плечистые. Просто спецназ на отдыхе! Причем, поскольку в городе и в статусе телохранителей тяжелые брони им были не положены, пришлось одеваться соответственно последнему писку моды, пряча под верхней одеждой совсем уж легкие кольчуги. Так что сейчас возле меня стояли не просто скароны, а самые настоящие франты. Белые рубахи, такие же белоснежные отвороты на рукавах, одинаково черные камзолы, искусно и ненавязчиво расшитые в цвета их кланов: синий, алый, изумрудный… А то, что братики родом из старших, ясно даже дураку: горящие в глубине их глаз разноцветные огоньки за последнее время стали до того яркими, что скрывать это было невозможно. Воины, маги… жаль только, что сила им пока недоступна. Но все равно красавцы, чего уж греха таить. Просто денди, которым повседневная одежда неожиданно придала такого блеска, что его совсем не портили, а скорее, даже подчеркивали слегка потертые ножны с бесценными адароновыми клинками внутри.

Я оглядела братьев и улыбнулась.

– Ну вот. Теперь мне будет завидовать все женское население Рейданы.

– Почему? – не понял Ван.

– Потому что с такими красавчиками в телохранителях знаешь как меня будут воспринимать? Тем более когда от вас за версту шибает старшими кланами?

– Хорошо тебя будут воспринимать, – усмехнулся Гор, потерев гладко выбритый подбородок. – По местным меркам ты почти принцесса. Так что веди себя соответствующе.

Я рассмеялась.

– Хорошо, постараюсь. Вы сами-то где устроились?

– Рядом, конечно: телохранителям не положено находиться далеко от охраняемого объекта. Поэтому все рядом. Здесь же, на этаже.

– Моя комната самая ближняя, – тут же похвастался Бер, и я притворно ужаснулась.

– О нет! Хочешь сказать, что мне опять придется терпеть доносящиеся оттуда стоны?!

Скароны расхохотались.

– Нет, Гайдэ, – клятвенно пообещал Ас. – Никаких женщин у него тут не будет. Все развлечения – исключительно за порогом.

– Да понял я, понял, – покорно вздохнул Бер и взялся за ручку двери. – Все, пошли: «госпожа» дала нам все указания, которые должна была отдать, а теперь устала с дороги и больше не желает никого видеть. Надо выгнать слуг и наказать Лину, чтобы присмотрел за двором.

Я кивнула.

– Да, пусть побегает. Хватит ему гипнотизировать персонал.

Они снова хохотнули, припомнив, какое впечатление произвел на слуг мой грозный шейри, и друг за дружкой вышли, строго блюдя правила приличия и доигрывая до конца начатую комедию. Впрочем, оно и правильно: каждое действие должно было завершено, каждая партия отыграна. А нам до ночи еще надо успеть перебрать небрежно скинутые в пустую комнату вещи, определиться с дальнейшими действиями и уже в ближайшие дни начать плотно работать.

«Лин, отпусти девушек, – мысленно попросила я, зная, что в наше отсутствие шейри не сводил глаз со слегка испуганных слуг. – Пусть уходят домой. Ребята уже спускаются».

После чего поднялась, подошла к окну и, всматриваясь в сгущающуюся за стеклом темноту, принялась обдумывать планы на завтрашний день.

Королевская библиотека Рейданы, будучи учреждением почти государственного значения, располагалась, как и следовало ожидать, неподалеку от центральной площади. Но не на самом виду, не бросалась в глаза кичливыми башнями и золотыми куполами, как храм Светоносного, а, напротив, скромно скрывала

белоснежный фасад в одной из тихих улочек Верхнего города. Чтобы не потерять своего высокого статуса, но чтобы вокруг не толклись толпы любопытствующих, не облепляли колонны простые зеваки и не топтались у входа обычные приезжие. Так, чтобы не долетали крики зазывал из торговых рядов и чтобы сюда приходили только те, кто хорошо знал, что именно хочет найти в этих просторных залах. Поэтому строители совершенно правильно отнесли основное здание библиотеки почти к главному парку столицы и аккуратно прикрыли его ровно подстриженными деревьями, за которыми, как за зеленым занавесом, пряталась мудрость веков и величественное спокойствие заключенных в тугие обложки знаний.

Нужного человека долго ждать не пришлось: едва по мраморному полу с легким шелестом прошуршало мое длинное платье, едва под высокими сводами приемной затих цокот острых каблучков (признаться, шпильки – моя давняя слабость), едва за моей спиной бесшумно материализовались двое сурового вида скаронов, как из-за неприметной дверцы возле гигантской, широкой и поистине королевской лестницы выскочил нескладного вида долговязый тип и поспешил согнуться в низком поклоне.

– Добрый день, госпожа. Чем могу вам помочь?

– День добрый. Мне нужен господин да Нейри.

Мельком взглянув на прилизанную голову слуги, оказавшуюся чуть не на уровне моих колен, я, тем не менее, ощутила на себе оценивающий взгляд и мысленно усмехнулась.

Пусть смотрит, голубчик. Пусть изучает складки моего дорогого гардероба: они пошиты с такой безупречностью и так искусно драпируют фигуру, одновременно подчеркивая, но не открывая все ее достоинства, что он, наверное, никак не может понять, каким титулом меня величать. В лицо он меня не знал, видеть раньше не видел. Но телохранители рядом стояли внушительные. Сразу двое, что мгновенно возносило меня на недосягаемую высоту. Платье изысканное, с длинным шлейфом – значит, явилась не пешком. Цвета нейтральные – бежевые и золотые. Никаких гербовых тонов, никак знакомых сочетаний – значит, чужестранка. Держусь уверенно, спина прямая, взгляд спокойный, не зацикливающийся на мелькающих перед моим носом слугах… Целую неделю перенимала его у Эррея, чтобы выглядеть благородной дамой! А потом еще неделю избавляла его от присущего благородным высокомерия. Так, чтобы он

оставался твердым, уверенным, но отнюдь не презрительным.

Платье выбирала сама. Вернее, корректировала принятый в местной моде крой, избавляя его от пышных рукавов-фонариков, чересчур большого количества юбок и жесткого корсета. Да, корсеты тут были – печальная правда жизни. И были даже в моде, хотя и далеко не везде, поэтому я могла смело выкинуть этот неудобный элемент из повседневной одежды. Я не хотела выглядеть деревянной куклой, опасающейся поглубже вдохнуть. К тому же с талией у меня было все в порядке, поэтому утягивать ее не требовалось. Касательно лифа я решила, что открывать грудь не буду, чтобы не выглядеть слишком доступной, однако и наглухо зашивать ее тоже не стану. Оставлю полупрозрачный кусочек ткани между краем лифа и собственно шеей, которую украсит какая-нибудь дорогая безделушка. Общий тон выбрала светлый, чтобы не контрастировал с кожей, а еще потому, что аристократическая бледность тут была явлением обычным, поэтому резко выделяться я не должна. На голову нацепила изящную шляпку с вуалью, прикрывающей волосы… не полностью, разумеется, иначе я стала бы походить на монашку, но все же приличия соблюла. Плюс на руки – белоснежные перчатки почти до локтя, мода на которые тут еще не пришла. В итоге получилось нечто непривычное для местного люда, но изысканное и вполне соответствующее моему статусу. Который скромно стоящие позади скароны лишь подтверждали, заставляя относиться к моей особе так, как если бы на огонек к главному библиотекарю заглянула как минимум знатная эр-тасса[2 - Эр-тасса – понятие, принятое для высокородных леди.].

Неудивительно, что при моем появлении долговязого типа так сложило. И неудивительно, что на мою скромную просьбу он мгновенно выпрямился, а потом чуть ли не бегом кинулся показывать дорогу.

Вообще, библиотека занимала несколько зданий: вот это – центральное и самое большое, плюс еще штук пять или шесть, стоящих отдельно и соединенных друг с другом подземными переходами. Здания эти, хоть и выдерживали единый стиль архитектуры, были разными по высоте, назначению и, разумеется, содержанию, однако на данный момент мне нужен был главный административный корпус и серьезный разговор с его непосредственным начальством.

Идти, к счастью, пришлось недалеко – миновав всего два зала (таких же просторных, как первый), мы оказались в длинном крыле с большими окнами и весьма дорогим интерьером. А в его конце как раз и располагался кабинет

господина эр-гара[3 - Эр-гар – титул в Валлионе, принадлежащий представителям состоятельных, влиятельных, но не самых родовитых семей. Стоит на ступеньку ниже в иерархической лестнице, чем «эр-тар». Понятие, принятое для леди – эр-гасса. Вежливое обращение – лорд (леди).] да Нейри, смотрителя библиотеки и человека, к которому наместник Фарлиона написал для меня (по просьбе Фаэса, конечно) рекомендательное письмо.

Господин да Нейри оказался изрядно немолодым, подтянутым, аккуратно одетым мужчиной, в осанке которого чувствовалась армейская выправка. С породистым, совершенно непроницаемым лицом, твердым, гладко выбритым подбородком, цепкими черными глазами и благообразной шевелюрой, в которой уже серебрилась седина. Этакий отставной генерал, нашедший новый интерес на довольно необычном поприще, и своеобразный надзиратель, у которого даже книги на полках непременно должны стоять навытяжку.

При виде меня он вежливо встал из-за большого письменного стола, так же вежливо наклонил красиво посаженную голову, вроде как невзначай мазнул взглядом по Асу и Беру, тенями просочившимися за мной в кабинет. Мгновенно подобрался и, знаком выдворив прислугу, с предельным вниманием повернулся в мою сторону.

– Мое почтение, леди. Чем могу быть полезен?

Я молча протянула ему конверт. На приветствии не заморачивалась: он меня поприветствовал подчеркнуто нейтральным жестом, поскольку точно не знал, с кем имеет дело, и, видимо, решил этим ограничиться. Точно таким же движением я обозначила свое отношение к встрече, на чем, собственно, официальную часть можно было считать законченной.

Мое письмо эр-гар прочитал внимательно и неторопливо, как будто искал, не написал ли чего господин наместник между строк. Но, видимо, подвоха не нашел (да и чего искать, если там всего-то десять строчек?), после чего поднял на меня слегка удивленный взгляд и с недоверием оглядел с головы до ног. А потом наконец с сомнением уточнил:

– Леди желает ознакомиться с нашими архивами?

– Совершенно верно, – невозмутимо кивнула я.

– И какая тема вас интересует, позвольте спросить?

– Для начала мне нужны все сведения, которые есть в вашем распоряжении, на тему эаров и их магии.

Услышав про эаров, господин да Нейри слегка оттаял и понимающе улыбнулся.

– Этих сведений, к сожалению, немного, хотя ими интересуются больше всего. Как вы понимаете, загадки древней расы до сих пор будоражат молодые умы, заставляя искать ответы на многие незаданные вопросы.

– Я знаю. И хотела бы увидеть их все. Включая легенды и непроверенные факты.

– Думаю, это не составит труда.

– Очень хорошо, – спокойно отозвалась я. – Помимо этого, я бы хотела ознакомиться с максимально полной версией учения Аллара. Во всех трактовках и описаниях. И еще меня интересует Невирон. А также – информация, касающаяся темных магов.

При слове «темные», невозмутимое лицо эр-гара моментально закаменело, а в голосе появился весьма ощутимый холодок.

– Эта информация не подлежит широкому распространению, леди.

– Я знаю. Но она мне необходима.

– Мне кажется, вы обратились не туда, куда нужно. – Его голос похолодел еще больше и обрел стальные нотки. Но я только мило улыбнулась.

– Хотите сказать, вы не можете мне помочь?

Господин да Нейри недобро сузил глаза и едва не сказал что-то резкое, однако вовремя взглянул за мою спину и передумал. Вместо этого просто отвернулся к окну и (ой, как неприлично!) сухо обронил:

– Боюсь, что так, леди. Мне очень жаль.

Я понимающе хмыкнула.

Ну да, ну да. Закрытая информация из очень секретных архивов КГБ… не для простых умов и не для таких милых, симпатичных, благовоспитанных леди, как я. Эррей сразу предупредил, что это будет непросто и что ни один человек не поделится со мной сведениями о Невироне. С учетом позиции церкви, настроения знати и намерений короля, эта информация приравнивалась к государственной тайне и проходила под грифом «совершенно секретно». Более того, любителей совать нос в чужие дела ждала тесная опека Святого Престола и весьма неприятный разговор с первосвященником. Иными словами, заикаться на данную тему в Валлионе (тем более – в Рейдане!) не следовало. За подобное можно было и в королевской тюрьме пару деньков покуковать. А то и с королевским дознавателем пообщаться, после чего особо несговорчивых вполне мог ждать королевский палач.

Но у меня не было возможности тратить годы на плетение сложной сети интриг с целью получения информации. И не было для этого ни специально отточенных навыков, ни умений, ни тем более времени. Она была нужна мне срочно. В максимально полном объеме. К тому же с некоторых пор у меня имелось безотказное средство ее добывания, которым грех было бы не воспользоваться. И, уже отправляясь в Рейдану, я хорошо знала, что иного варианта нет, но… просто хотелось убедиться. И своими глазами увидеть, что по-другому действительно не получится.

– Всего доброго, леди, – весьма сухо попрощался господин да Нейри, всем видом показав, что я зря сюда пришла.

– О, не стоит меня прогонять, сударь, – недобро прищурилась я. – Ведь возможно, вы еще передумаете?

Он удивленно обернулся. А потом увидел лежащий на моей ладони перстень… тяжелый, золотой, с искусно ограненным сапфиром… и неверяще замер. После чего поднял на меня растерянный взгляд. Хотел было что-то спросить, однако неожиданно запнулся и растерялся еще больше, потому что учтивой леди перед ним больше не было.

– Мне нужна эта информация, лорд да Нейри, – холодно повторила я. – Как можно быстрее. Вы способны ее предоставить?

Господин да Нейри, совершенно правильно расценив перемены в моем голосе, прикусил губу. После чего кинул еще один взгляд на королевский перстень, мгновение поколебался, но потом все же неохотно наклонил голову.

– Да, леди.

– Сколько вам нужно времени, чтобы поднять архивы?

– Завтра вы сможете с ними ознакомиться.

– К кому мне обратиться?

– Я встречу вас сам, леди, – наконец вспомнив о приличиях, коротко поклонился эр-гар, одарив меня недобрым взглядом черных глаз, чье выражение никак не вязалось с появившейся на лице вежливой улыбкой. – И сам провожу в специально выделенную комнату, куда вам принесут все необходимое.

– В таком случае до завтра, сударь, – так же холодно улыбнулась я. – Мои люди предупредят вас о времени заранее.

Дождавшись еще одного поклона, в котором на этот раз появилась нотка раздражения, я развернулась и в сопровождении братьев покинула библиотеку, мысленно прикинув, сколько у нас осталось свободного времени. Получалось, что совсем немного – господин да Нейри не производил впечатление полного идиота. Так что всего через несколько дней я получу необходимые результаты и смогу добывать информацию уже не от него, а черпать ее непосредственно из первоисточника, что, естественно, гораздо удобнее и намного надежнее. Правда, этот вариант развития событий нес с собой определенный риск, но оно, как мне кажется, того стоило. Главное, как говорят наркоманы, успеть вовремя соскочить.

А мне, после нескольких месяцев плотного общения с Тварями, уже была неплохо известна и другая сторона этого многогранного термина.

Глава 3

К обеду того же дня в наши двери постучался слуга в зеленой ливрее с хорошо узнаваемыми «золотыми листьями» на груди. С коротким поклоном вручил дворецкому дорогой конверт с гербом одного из знатнейших домов Рейданы и тут же испарился, как привидение.

Едва увидев «посылку», я незаметно поморщилась: ну вот, первая ласточка – лен-лорд та Ларо, отец Эррея, вежливо приглашал неизвестную ему «леди Гайдэ» на скромный семейный ужин.

Я, конечно, ждала этого, но не думала, что высокородный господин та Ларо, известный своей приверженностью традициям, вдруг проявит нетерпение и отправит приглашение уже на второй день моего пребывания в столице. Но, видимо, возвращение блудного отпрыска, о котором он ничего не слышал более пяти лет, сыграло в этом немаловажную роль, и отец Рорна очень хотел знать, ради кого его младший сын решил объявиться в родовом имении.

– Когда? – лаконично спросил Ас, когда я показала ему герб.

– Сегодня. Он пришлет экипаж.

– Очень кстати. Бер всегда так гонит лошадей, что того и гляди карета развалится.

Я невольно улыбнулась.

– Хорошо, что она у нас крепкая.

– Хорошо, что ты успела сказать про эти… рессоры!

– И не говори, – невольно хихикнула я. – Все-таки цивилизация – великая вещь. Не понимаю, как у вас раньше не додумались до такого простого изобретения? Все же прыгать на кочках из-за слишком жесткого сидения и абсолютного отсутствия амортизаторов – то еще удовольствие. Всякая «каретная» романтика испаряется уже после двух минут езды. Но зато после того, как вы два дня

провели, ползая под колесами, можно хотя бы надеяться, что на мостовых я не пробью макушкой потолок.

Ас хмыкнул.

– Да. Это было бы досадно.

– Это было бы ужасно. Между прочим, вполне вероятно: Бер гоняет, как сумасшедший. Но какой скарон не любит быстрой езды?

Ас вопросительно приподнял смоляную бровь, явно не зная, откуда цитата, но, кажется, уже успев привыкнуть к тому, что они из меня порой сыплются, как из рога изобилия. Однако сейчас проблема состояла в другом.

– Кто со мной пойдет? – спросила я, испытующе взглянув на брата. – Лен-лорд та Ларо – весьма своеобразная личность.

– Я и Гор, – без колебаний выбрал Ас.

– Он очень быстро узнает, что вас четверо, – возразила я.

– Пусть он узнает это не от тебя, – хитро улыбнулся скарон. – И пусть это случится не сразу.

Я мысленно прикинула, но потом решила, что брат прав: отец Эррея – человек строгих правил, весьма дорожащий репутацией. Вряд ли ему понравится, если я заявлюсь в сопровождении толпы телохранителей. Это будет выглядеть неуважением. Особенно после того, как он любезно предоставил нам этот симпатичный домик в безраздельное пользование. По этой же причине не ответить на приглашение я не могу. Скорее всего, Теней придется оставить снаружи, не слишком афишируя их присутствие. Совсем без них нельзя – не поймут. Но, пожалуй, двоих будет достаточно. А если считать, что карету за мной пришлют и кучера нанимать не надо, то и одного хватит. Просто так, для солидности.

– От Эррея что-нибудь есть? – снова спросила я, приняв окончательное решение.

– Нет. – Ас качнул головой. – Мы его не видели. Слуги пока молчат.

– Значит, все нормально…

Я снова задумалась.

То, что Рорн пока не объявился, вполне закономерно: по легенде, лично с «леди Гайдэ» он еще не знаком. Однако неплохо знаком с ее загадочным «братом», который и попросил организовать встречу «леди» в Рейдане. Более того, мы решили, что «лорд Гай» оказал ему некую услугу, так что молодой эр-тар считался его должником. Но о сути услуги Рорн обязался многозначительно умолчать.

Как и было обещано, примерно к пяти вечера у ворот нашего дома остановилась просторная карета с гербом дома та Ларо на дверцах и двумя великолепными гнедыми в упряжи. Проворный кучер (тот самый слуга, что приносил приглашение) тут же соскочил с козел, терпеливо дождался важных гостей и, едва мы показались на крыльце, с поклоном распахнул золоченую дверцу. Словно не заметив молчаливых скаронов, аккуратно притворил ее за мной, дождался, пока братья заскочат на подножку и (гад такой!) тут же стегнул лошадей, унося мою трясущуюся и тихо ругающуюся персону в неизвестном направлении.

Впрочем, почему неизвестном? Золотой квартал, как и полвека назад, располагался на левом берегу Тайры, почти впритык к городскому парку, и находился в максимальной близости от Королевского острова. От центральной площади к нему вело всего две широких улицы – по обе стороны от главного проспекта соответственно. В связи с чем сам квартал закономерно делился на правый и левый.

Родовое гнездо та Ларов располагалось в правой половине квартала и представляло собой весьма внушительную усадьбу, лишь немного не дотягивающую до звания настоящего замка. Громадный домина в четыре этажа встречал гостей блистающим роскошью фасадом, два его длинных крыла терялись в необозримых недрах такого же огромного сада. Перед парадным входом красиво зеленела ухоженная клумба, вокруг которой требовалось совершить почти полный круг, чтобы остановиться у такого же роскошного, украшенного колоннами и изрядно помпезного крыльца. Там же красовались

высокие стрельчатые двери, больше похожие на ворота королевского дворца, а уж внутри все блистало так, что я, едва зайдя, на какой-то миг почувствовала себя как юная школьница в музее мирового значения.

Натертый до блеска паркет, огромные зеркала в искусно вырезанных деревянных рамах, многочисленные колонны, мягкое мерцание золота и серебра, витые подсвечники вдоль искусно задрапированных стен; приглушенные тона, радующие взор своей сдержанностью и отменным вкусом; широченная мраморная лестница, уводящая на второй этаж двумя красивыми изгибами; высокие перила, выточенные с таким поразительным тщанием, что казались настоящим шедевром. Но, что самое главное, на первой ступеньке, приложив правую руку к груди, меня встречал откровенно взволнованный Рорн, при виде которого мои губы сами собой расползлись в улыбке.

Признаться, я не ожидала, что в строгом камзоле фамильных зеленовато-золотых тонов он будет смотреться так классно. Аристократ… что ни говори, а породу не скроешь. Он и в грязных доспехах-то порой смотрелся лучше, чем Лок в дорогом костюме, а сейчас – тщательно причесанный, ухоженный и отменно одетый – выглядел просто шикарно. Даже забавно наблюдать за тем, как он отвешивает мне почтительный поклон и все с тем же волнением пытается заглянуть в глаза.

– Мое почтение, леди Гайдэ.

– Добрый вечер, сударь. – Я привычным движением наклонила голову, одновременно хитро покосившись на друга снизу вверх. Ох, как же много раз мы тренировали именно эту короткую сценку! И сколько раз он только молча вскидывал глаза к потолку, когда я совершала какую-нибудь незначительную ошибку. Но вот теперь наконец его взгляд горел нескрываемым торжеством, удовлетворением и почти что гордостью. Да еще такой явной, что мне вдруг захотелось ехидно спросить: «Ну что, Рорн? Хорошая я ученица?»

Знаком отпустив слугу, уже не Фантом-Рорн, а настоящий лен-лорд та Ларо сделал широкий приглашающий жест, предлагая подняться на второй этаж.

– Прошу вас, леди.

Я так же вежливо кивнула и следом за ним прошла в гостиную. Однако все это время он исподтишка косился, разглядывая мое преобразованное платье и крохотную, незаметно приютившуюся на поясе дамскую сумочку со всякими полезными мелочами. Да, касательно местной моды просвещал меня, конечно, по большей части он. Однако что понимает мужчина в красивой женской одежде, если он не модельер и не дизайнер? Как правило, это знание заканчивается на том, как, что и где нужно расшнуровать, как дернуть и куда потянуть, чтобы надежно сидящее платье максимально быстро упало к ногам своей хозяйки. Неудивительно, что я отошла от принятых в столице канонов. И неудивительно, что Рорн слегка озадачен этой небольшой проделкой. Хотя, кажется, результат ему понравился – по крайней мере, один восхищенный взгляд я успела поймать, прежде чем слуга почтительно распахнул перед нами вторые двери.

– Леди Гайдэ из Фарлиона, – чопорно возвестили о моем приходе, будто на королевском приеме. Я мысленно вздохнула, понимая, что теперь меня так и будут везде представлять, и следом за Эрреем вошла внутрь.

Лен-лорд Норрэй та Ларо оказался именно таким, каким я его и представляла: сухощавым, нестарым еще мужчиной с определенно военной выправкой и породистым волевым лицом. С первого взгляда видно, что привык командовать и отдавать приказы. Достаточно жесткий, решительный. В чем-то, вполне вероятно, даже непримиримый. И, несомненно, властный. Впрочем, глава одного из влиятельнейших родов Валлиона не мог выглядеть пухлым, неуверенным в себе тюфяком. Стоящая за ним сила (а ее было очень немало) давно отложила отпечаток на его неподвижном, словно бы замершем в одном выражении лице, в ровном, сухом голосе и холодном взгляде серо-зеленых глаз. Но при всем при том сходство с живым и подвижным Эрреем было просто потрясающим, несмотря на блистающую в волосах седину и редкую сеточку благородных морщин на высоком лбу.

Мать Рорна, леди Иэра та Ларо, оказалась под стать мужу – красивая, ухоженная, прекрасно выглядящая женщина примерно пятидесяти лет с таким же волевым решительным лицом и тонкими чертами аристократки в сотом поколении. Правда, первое «стервозное» впечатление немного сглаживалось изысканным нарядом мягких зеленоватых тонов, а также искусной прической, обрамляющей ее лицо длинными русыми локонами.

При виде меня чета та Ларо вежливо встала, так же вежливо ответила на мое приветствие, ненавязчиво изучая с таким же пристальным вниманием, как и господин да Нейри недавно. Мы обменялись несколькими ничего не значащими фразами. Затем присели на кресла. В тот же миг на соседний столик просочившийся в гостиную слуга бесшумно поставил вазу с фруктами. Потом поговорили на нейтральную тему о погоде (всегда и везде выручает, если не знаешь, о чем спросить), тем самым деликатно давая понять, что у меня есть время освоиться и привыкнуть. Затем вежливо поинтересовались, устраивает ли нас новое жилье. Услышали в ответ такое же вежливо изъявление благодарности…

А потом появился дворецкий и известил, что кушать подано.

Ф-фу… наконец-то!

Столовая в доме оказалась достойной своих хозяев – просторная, большая и очень светлая за счет двух огромных окон, выходящих в сад. На данный момент – настежь распахнутых и впускающих в помещение ароматы цветущих роз. Стол – один, тоже большой и длинный. Белоснежная скатерть, обязательные салфетки, живые цветы, собранные в причудливые икебаны… а вот приборов многовато: аж на три штуки больше, чем надо. Правда, причину этого несоответствия я увидела почти сразу: едва мы вошли, с противоположной стороны распахнулись такие же высокие резные двери из массива какого-то местного варианта дуба, и оттуда появились две очаровательные девушки лет пятнадцати. Почти точные копии матушки Эррея, за исключением явной молодости и совсем уж невинных, еще по-детски круглых лиц. А следом в столовой появился и молодой мужчина, при виде которого Рорн заметно подобрался и насторожился, словно перед входом в Харон.

Незнакомец выглядел года на четыре старше него. Такой же русоволосый и все с теми же несомненными аристократическими чертами, что и у лен-лорда Норрэя. Гибкий, пластичный, холеный. Превосходно одетый. Однако несущий в себе какой-то неприятный отпечаток, угадывающийся в капризном изгибе губ и быстром, цепком взгляде, больше подошедшем бы опытному, циничному выжиге, чем высокородному господину. Впрочем, по словам Эррея, его старший брат всегда отличался непростым характером.

– Отец, матушка, – церемонно поклонился незнакомец, делано не заметив Рорна. Следом за ним в реверансах присели обе девушки – явно сестры, так же чинно

приветствующие родителей, после чего выпрямились и лишь тогда с нескрываемым любопытством уставились на меня.

– Леди Гайдэ из Фарлиона, – не слишком охотно представил меня Эррей. – Леди, это мой брат Лоррэй и сестры Ния и Лайса.

– Добрый вечер, – тут же откликнулись девушки.

– Очень приятно, – ровно отозвалась я, и на этом, слава богу, церемония представления закончилась. Народ так же чинно расселся, согласно рангам и значимости в семье. Во главе стола, разумеется, оказался старший лорд, по правую руку от него старший сын и наследник, а также обе дочери, по левую – дражайшая супруга и младший отпрыск, подчеркнуто держащийся от старшего на расстоянии. Видимо, не больно-то они ладят. Хотя, если учесть, что Рорн целых пять лет не соизволял даже весточку о себе послать, это было вполне объяснимо. Мне же, как следовало догадаться, снова досталось почетное место напротив лен-лорда Норрэя.

Стоило нам сесть за стол, как леди Иэра позвонила в крохотный серебряный колокольчик и дальние двери снова распахнулись. Вымуштрованные слуги тут же проворно зашуршали, занося изысканные блюда, открывая дорогое вино и наполняя бокалы. Причем так быстро, что пустой до этого стол наполнился буквально за секунды. Отчего у меня даже создалось впечатление, что они давным-давно стояли за закрытой дверью, уже держа на плечах тарелки с салатами, запеченным мясом и остальной снедью, и только ждали знака хозяйки, чтобы начать все это таскать.

– Значит, вы из Фарлиона, леди? – вежливо уточнил Лоррэй, когда прислуга, выполнив свою задачу, испарилась.

– Верно, сударь.

– В последнее время о нем ходят такие странные слухи, что даже не знаешь, стоит ли верить. Правда ли говорят, что Фарлион наконец избавлен от Тварей?

Леди Иэра с укором покосилась на сына, явно не одобряя за столом подобные темы, но тот сделал вид, что не заметил.

– Если вы прибыли из Фарлиона, то прошу вас – развейте наши сомнения, леди. Скажите: верны ли слухи? Или кто-то опять что-то недопонял?

Ах, вот оно что… Я перехватила быстрый взгляд Лоррэя в сторону Рорна и окончательно уверилась: мира между ними нет и в помине. Более того, наследник дома та Ларо явно не в восторге от возвращения брата и не одобрял появившегося на его безымянном пальце перстня с рубином. Скрывать его от любопытных Эррей не посчитал нужным – имена рейзеров были хорошо известны Гильдии, и эти списки не являлись закрытой информацией. Тем более что сами перстни магически помечены и могут быть надеты только своими владельцами. Пока они живы, естественно.

Перехватив насмешливый взгляд лорда-наследника, я холодно улыбнулась.

– Не знаю, какие слухи бродят в столице, лен-лорд Лоррэй, но в Фарлионе действительно стало чище.

– Значит, верно говорят, что Долина вновь принадлежит Валлиону?

– Более или менее.

Лоррэй удивленно дрогнул.

– Что вы имеете в виду, леди?

Я мысленно усмехнулась: вообще-то, по большому счету, Долина теперь принадлежит мне, а не Валлиону. Однако вслух ответила:

– Его величество пока не отменил суверенитет Долины. Поэтому формально она все еще остается самостоятельной. Возможно, в ближайшее время это изменится. Возможно, нет. Однако, насколько мне известно, наместник уже отправил в Серые горы людей, чтобы удостовериться, что имеющиеся там шахты еще можно использовать.

– Старые шахты? – насторожился Норрэй та Ларо и тоже выразительно взглянул на младшего сына.

Я кивнула.

– Да, сударь. Старые золотые шахты, которых в Фарлионе осталось немало. И о которых до недавнего времени предпочитали не вспоминать, потому что вернуть их не было возможности. Но с некоторых пор тракты вновь открылись, поэтому их разработка – это лишь вопрос времени.

Эррей спокойно встретил недоверчивый взгляд отца.

– Сын, ты не говорил мне об этом.

– Когда я уезжал, этот вопрос не был решен до конца, – ровно отозвался Рорн. – Вероятно, за последний месяц ситуация изменилась, и тракты действительно освободили полностью. Несмотря на то что вы, отец, полагали это труднодостижимой целью для рейзеров.

Я мысленно хихикнула: а Рорн молодец – ни словечка не сказал батюшке, что там можно урвать неплохой кусок. Видимо, его заявлению насчет Харона (а он не мог не сказать об этом) не больно-то поверили, полагая, что блудный сын просто не наигрался и стремился показать себя круче, чем есть. А оно вон как вышло. Уел его Рорн. Изящно так и очень красиво. Настаивать не стал, когда понял, что его всерьез не воспринимают. А теперь еще и плечами пожал спокойно: дескать, я же говорил – вы не верили. Так что если суровый лен-лорд сейчас не поспешит с принятием решения и не отправит в Долину верного человечка, то может статься, что от этого вкусного пирога ему не удастся откусить ни кусочка.

Лицо у господина Норрэя закаменело.

– Мне кажется, нам стоит о многом поговорить, Эррей.

– Разумеется. – По губам бывшего Фантома скользнула легкая улыбка, и на миг за столом возникло заметное напряжение. Словно разряд проскочил между отцом и младшим сыном, от которого дамы ощутимо напряглись.

– Скажите, леди, – снова повернулся ко мне Лоррэй, отвлекая внимание от брата, – что привело вас в Рейдану?

– Я интересуюсь архитектурой северных городов, – безмятежно улыбнулась я.

– И только?

– Нет. – Я улыбнулась чуть шире. – Еще мне любопытно знать: на всем ли своем протяжении Тайра имеет одинаковую глубину?

Лоррэй уколол меня взглядом, как иглой.

– Возможно, для этого не стоило ехать так далеко? – спросил он, насквозь сочась фальшивым недоумением.

– Вы полагаете, кто-то сможет ответить на мои вопросы, кроме меня самой?

– Почему бы нет?

Я снова мило улыбнулась.

– Вы хотите предложить мне свою помощь, лен-лорд?

– Поверьте, это доставило бы мне удовольствие, – хищно усмехнулся этот тип, окинув меня весьма выразительным взглядом.

Ах ты, козел…

Я улыбнулась еще милее.

– В таком случае, быть может, вы подскажете мне: сколько корпусов имеет главная библиотека Рейданы? Или сколько кораблей одновременно могут вместить два порта столицы? Сколько ступенек имеется на первой лестнице королевского дворца? Сколько камней было потрачено, чтобы выложить главную улицу от Парадных ворот до Королевского острова? И как далеко тянется человеческое любопытство, привлеченное ароматом древней тайны?

Лоррэй искренне опешил.

– Что?

– Вот видите, – сокрушенно вздохнула я, оказавшись на перекрестье изумленных взглядов. – Понятно, что на такие вопросы без подготовки не ответишь. Но не переживайте, сударь, я постараюсь узнать это самостоятельно.

Лен-лорд Норрэй ошарашенно крякнул, силясь понять, где я пошутила, а где была предельно серьезна.

– У вас весьма разносторонние интересы, леди.

– Да, мне уже говорили. Но я все-таки надеюсь удовлетворить любопытство, несмотря на то что это кажется трудоемким делом.

– Возможно, вам следует обратиться к господину да Нейри? В главную библиотеку? – тщательно пряча усмешку, намекнул Эррей.

– Мы уже встречались, – заверила я. – И господин да Нейри обещал оказать всестороннюю помощь.

– Когда вы успели, леди? Вы же только вчера прибыли!

– Я не люблю терять время зря.

Родители Рорна выразительно переглянулись. А затем госпожа Иэра поспешила взять разговор в свои руки.

– Скажите, леди: а ваш брат скоро к вам присоединится? Признаюсь, мне бы хотелось лично увидеть человека, которому наш сын так обязан.

– Увы, – я развела руками. – Боюсь, мой брат слишком занят, чтобы посещать столицу. У него много работы в Серых горах.

– Он, кажется, рейзер?

– Совершенно верно.

– И он точно сюда не приедет?

– Боюсь, что нет.

Леди Иэра огорченно вздохнула.

– Очень жаль. Эррей очень мало об этом говорит, – укоризненный взгляд в сторону сына, – но мне показалось, ваш брат оказал ему большую услугу. Благодаря чему Эррей неожиданно вернулся домой, и это означает, что оказана услуга также нашему дому. Признаться, последние годы я беспокоилась, поскольку от Эррея не было никаких сведений. Но сейчас… скажу откровенно: нам было бы приятно отблагодарить лорда Гая лично.

– Вы уже сделали это, леди, – почти искренне улыбнулась я. – Вы оказали услугу мне, и мой брат считает, что этого вполне достаточно. Не так ли, господин Эррей?

– Не знаю. – Рорн прикусил губу, чтобы по привычке не ухмыльнуться. – Я давно его не видел.

– В таком случае можете поверить: лорд Гай искренне вам благодарен за помощь.

– Возможно, я мог бы помочь ему чем-то еще?

Я качнула головой.

– Благодарю. Вы и так сделали очень много.

– Хотите, я покажу вам Рейдану, миледи? – внезапно спросил Рорн, уставившись на меня подозрительно большими и честными глазами. – Вы ведь первый раз в столице, многого не знаете. Ваш брат не одобрил бы, если бы я, имея такую возможность, не помог вам освоиться.

– Боюсь, у меня не так много свободного времени, – вздохнула я совсем искренне. – Хотя я, конечно, весьма благодарна за приглашение.

Остаток ужина прошел тихо и спокойно.

Сестры Рорна так и просидели, не смея поднять глаз от тарелок и всеми силами демонстрируя хорошее воспитание. Лоррэй, получив от меня втык, весь вечер был задумчив и слегка раздражен. Пару раз он пытался втянуть меня в словесную дуэль, но я вежливо не замечала этих попыток. Да и Эррей вовремя помогал, каждый раз переводя разговор на другую тему. Норрэй та Ларо поглядывал в сторону младшего сына с изрядной долей сомнения, порой не совсем понимая, что на того нашло, раз он готов за руку водить меня по местным достопримечательностям. А его матушка косилась с немалым подозрением, кажется, решив, что младший отпрыск изволил увлечься провинциальной леди.

Я терпеливо дождалась, пока растает десерт в маленькой хрустальной вазочке. Вяло поковыряла его ложкой, мысленно отметив, что местным поварам пора бы знать, что такое настоящий пломбир, а не эта сливочная бурда с сахаром. Наконец вежливо откланялась и, помня о том, что где-то снаружи до сих пор толкутся Ас с Гором, поспешила распрощаться. Хватит уже бесцельных разговоров и осторожных прощупываний. Парни там умаялись, поди, дожидаясь, пока мы наговоримся. Часа три зря потратила… хотя нет. Не зря – Рорна увидела, живого и невредимого. А это уже много. Думаю, через пару дней он меня найдет – не сам, так через слуг записочку передаст. Вот и решим, как ему себя со мной вести, дабы и польза была, и матушка не волновалась.

Уже выходя из столовой в сопровождении Рорна и оставив чету старших та Ларо допивать местный чайный напиток, я мысленно подала сигнал братьям. Знак тут же ответил. А еще через мгновение с улицы послышался грохот копыт и шум подъезжающей кареты.

Поскольку сюда меня привез кучер та Ларо, а про возвращение речи не было, мы решили не утруждать местных хозяев вопросами доставки. И к тому времени, когда я собралась уехать, парни уже были наготове. Причем не вдвоем, как мы говорили с утра, а уже втроем, поскольку среди моих скаронов имелся только один ненормальный водитель, обожающий гонять с такой бешеной скоростью.

Надо сказать, Эррей чуть не отпрыгнул от двери, когда прямо перед нашим носом резко затормозила большая карета. И едва не заржал в голос, когда с козел спрыгнул Бер и отвесил безукоризненный поклон.

– Прошу, моя госпожа!

Я мысленно пообещала, что прибью его, если он сделает это еще раз или если по пути мы во что-нибудь врежемся. Но заставила себя смолчать, распрощалась с давящимся от смеха Рорном. Неодобрительно посмотрела на Аса, который пустил этого лихача за «руль». И забралась в экипаж, который из-за черного цвета слишком сильно смахивал на гроб на колесах. Почти сразу после этого Гор и Ас вскочили на подножки, Бер лихо свистнул, и могучая четверка вороных быстрее ветра вылетела за ворота.

Уже дома, откинувшись на мягкие подушки, я прокрутила в памяти события сегодняшнего дня и осталась вполне довольна: судя по всему, на лен-лорда Норрэя я произвела благоприятное впечатление. Была вежлива, слегка язвительна с его старшим сыном, который пару раз откровенно напрашивался на тумак, врать впрямую не врала, вела себя прилично и даже не запуталась в вилках. Леди Иэра, правда, была введена в некоторое заблуждение, но при определенном раскладе я и из этого сумею извлечь выгоду. С господином да Нейри вообще все прошло как по маслу. Так что свой первый день в Рейдане я прожила неплохо: сети заброшены, крючки закинуты.

Теперь осталось дождаться результатов.

Глава 4

Следующим утром, как и договаривались, я снова появилась в библиотеке. Правда, на этот раз в приемной меня встречал не вчерашний долговязый тип, а сам господин эр-гар. Отвесив изысканный и гораздо более вежливый поклон, чем накануне, он предложил следовать за собой и первым поднялся по белокаменной лестнице.

На втором этаже центрального корпуса библиотеки, как выяснилось, имелась целая вереница специально подготовленных комнат, в которых именитые посетители могли спокойно расположиться и днями напролет изучать древние манускрипты, не боясь, что их кто-нибудь потревожит.

Внутри находилось все, что нужно для вдумчивого чтения: большой письменный стол, удобное кресло, две масляных лампы на стенах и небольшой хрустальный шар, подвешенный над рабочим местом, который путем несложного заклинания мог выдавать вполне приличное освещение. Помимо этого, в комнатах имелись окна… или не имелись, если посетители желали остаться наедине со своими мыслями. У одной из стен стоял небольшой стеллаж под манускрипты и рукописи, а на столе – особое приспособление под тяжелые и неудобные книги, сделанное по типу обычной школьной подставки, позволяющей без особого труда преодолевать их неподъемность.

Для меня господин да Нейри выделил третью по счету комнату, куда и привел, предварительно отперев дверь специально заготовленным ключом. Внутри оказалось просторно, чисто и относительно светло. Окно имелось, но не слишком большое и снабженное плотной тяжелой шторой, которая в случае необходимости могла быть задернута, чтобы избавить посетителей от слишком яркого солнца. Более того, на столе аккуратной стопкой уже лежало несколько книг, рядом с ними такой же аккуратной горкой располагались потрепанные свитки, а на стеллаже, поставленном в самый дальний угол, кто-то предусмотрительно оставил графин с водой и поднос для бутербродов.

– Прошу вас, – кивнул на комнату эр-гар, по-благородному отворив дверь.

Я быстро огляделась: все нормально, места хватит и мне, и ребятам, если кому-то вдруг понадобится отдохнуть. Возле окна стояла даже небольшая кушетка, снабженная маленькой подушечкой под спину. Наверное, на случай, если «благородной госпоже» приспичит срочно прилечь, растирая уставшее лицо. Более того, на подоконнике поблескивал маленький серебряный колокольчик, на который господин да Нейри тут же и указал, при этом соизволив пояснить:

– Если вам что-то понадобится, звоните. Смотритель немедленно появится.

Значит, магический – тут же решила я, оглядев невзрачное средство связи. Снаружи его будет слышно только в том случае, если обещанный смотритель станет сидеть под дверью и чутко караулить каждый шорох, доносящийся изнутри. В другой ситуации он рисковал пропустить вызов и стать причиной неудовольствия «благородной госпожи». А так как господин да Нейри вряд ли рискнул бы со мной шутить, значит, у звоночка должно быть скрытое устройство связи, благодаря которому тот самый смотритель мог бы из другого крыла услышать мой зов и примчаться по первому требованию.

– Здесь собрана вся информация по эарам, которая у нас присутствует, – снова кивнул на стол эр-гар.

Я мысленно вздохнула: как мало – четыре тонких книжечки и пяток свитков с неразборчивым почерком. Блин. Я надеялась на большее. Все же королевская библиотека – не захудалый читальный зал.

– Остальное принесут, как только скажете, – суховато добавил господин да Нейри. – Тексты учения, переводы со всеобщего, различные трактовки… как вы просили. Касательно Невирона я все сделаю сам: эти сведения не для посторонних.

– Благодарю, – кивнула я, а когда эр-гар, так же сухо распрощавшись, вышел, немедленно засела за чтение.

Первых два свитка я отложила сразу – это оказались отчеты о неудачных экспедициях в Эйирэ двадцать и десять лет назад. В обоих случаях участники экспедиции (судя по всему, среди них было никак не меньше двух магов) успешно достигли границы леса эаров и сумели даже зайти внутрь. Однако всего через оборот им пришлось остановиться, потому что из-за деревьев вышли крупные и опасные с виду звери, а лесная тропка прямо на глазах у людей мгновенно заросла. Да еще так выразительно, что маги не стали искушать судьбу и быстро ретировались. Во втором случае путешественники оказались настойчивее, а кто-то даже рискнул использовать магический зов, чтобы докричаться до хозяев леса и попытаться убедить их в своих добрых намерениях. В результате отряд лишился чародея, а из кустов снова вышли молчаливые звери, за спинами которых очень нехорошо начали шевелиться деревья. А ко всем присутствующим одновременно пришло весьма красноречивое видение, в котором им наглядно показали, что случится, если они сделают хотя бы один шаг вперед. После чего люди наконец осознали очевидное и с тех пор попыток проникнуть в Эйирэ больше не предпринимали. По крайней мере, тот, кто писал этот свиток, настойчиво рекомендовал туда больше не соваться.

Третий свиток выглядел для меня совершенно пустым – какая-то сказка про злого эара и маленькую девочку, рискнувшую зайти к нему в гости. Сказка к тому же оказалась без конца, потому что кто-то успел оборвать часть теста, так что читать ее я не стала.

Последние два свитка оказались и того хуже – это была длинная речь, записанная каким-то умником, витиевато рассуждавшим о причинах самоотделения эаров от остальных народов Во-Аллара. Я сперва взялась за нее, но, дойдя до середины первого абзаца, покачала головой: что за бред? После этого заглянула в конец, прочла многозначительный вывод о том, что причиной отторжения, вероятно, стали религиозные убеждения нелюдей, и убрала эту ересь на стеллаж.

Потом пришлось браться за книги, и это отняло у меня большую часть дня, потому что печатных станков тут еще не изобрели, а читать чужой каллиграфический почерк было нелегко. От всех этих кренделей и вензелей глаза можно было сломать. Они раздражали так неимоверно, что я трижды откладывала это трудное чтиво и на полчаса садилась на кушетку, чтобы отвлечься.

Скароны мне не мешали. Один из них постоянно находился снаружи, гарантируя, что без моего ведома никто сюда не войдет, а второй терпеливо ждал внутри, как если бы вокруг толпилась куча народа, которому страшно хотелось меня похитить. Примерно раз в два часа они менялись местами, потому что в комнате можно было хотя бы посидеть. Но проку лично для меня от этого не было – читать и разбираться все равно приходилось самой. Хотя, конечно, в деле распознавания чужого почерка они понимали немного больше.

Ближе к вечеру я отложила последнюю книгу и покачала головой: ничего… Ничего толкового я за сегодня так и не узнала. Все сведения, содержавшиеся в этих талмудах, вполне укладывались в те знания, которые у меня уже были. А то, что выходило за рамки, представляло собой всего лишь пространные рассуждения на тему возникновения мира, роли эаров в нем, вероятных причин их ненависти к человеческой расе и возможных путей решения этой трудной проблемы.

То, что эары были первой разумной расой на Во-Алларе, уже давно не вызывало сомнений – об этом трещали все сороки на пыльных дорогах Валлиона и знали даже дремучие хварды, которые практически не покидали своих лесов. То, что эары владели какой-то особой магией, тоже было очевидно: люди уже много лет пытаются воссоздать их заклятия, но, не понимая сути языка, до сих пор серьезно отстают. Любопытной мне показалась точка зрения одного из авторов о влиянии эаров на магию смертных – он считал, что нелюди сыграли здесь

немаловажную роль, с чем я даже была готова согласиться. А еще он предполагал, что появление на Во-Алларе хвардов – это дело рук именно магов-эаров и одно из последствий их многочисленных экспериментов с живыми существами. Точно такого же, как те чудеса, которые они творили у себя в лесу, выводя совершенно новые виды растений и животных; а еще, вполне вероятно, именно они приложили руку к появлению Фарлионских и Серых котов; и не исключено, что даже миррэ произошли не от темных магов, как мне говорили, а вышли именно из Эйирэ.

Правда, неизвестного автора в этом мнении больше никто не поддержал – остальные были резко против такой позиции, так что все это оставалось сплошными гипотезами. Единственное, в чем сходились писавшие, так это в том, что эары появились на Во-Алларе очень давно, много веков (или тысячелетий?) сохраняли лидирующие позиции, но в дальнейшем (сроки варьируют от двух сотен до пары тысяч лет) почему-то отказались от главенствующей роли и как-то очень уж резко ушли в тень, мгновенно потеряв интерес к тому, что творится за пределами их драгоценных лесов.

Короче, полный ноль.

Зря только время потратила.

– Возвращаемся? – негромко спросил Ас, когда я отодвинула книги и устало уронила голову на скрещенные руки.

– Да. Наверное… хотя нет, погоди, я хочу поговорить со смотрителем.

Скарон пожал плечами и, протянув руку, звякнул в колокольчик.

– Госпожа, к вам гость, – минуты через две сообщил снаружи, слегка приоткрыв дверь, Бер. – Пропустить?

Надо же, как быстро!

– Да. Пусть войдет.

Бер посторонился, пропуская внутрь упомянутого смотрителя, Ас озадаченно моргнул, а я при виде согнутого, опирающегося на палку, но все равно еле ползущего деда с лохматой шевелюрой и сморщенным, как печеное яблоко, лицом едва не опешила. Потому что времени после звонка прошло всего ничего, а он уже тут как тут. Караулил, что ли, в соседней комнате?!

– Вечер добрый, ваша светлость, – прокряхтел дед, проковыляв к столу. – Вы уж простите старика, что так долго: силы совсем не те стали, едва хожу.

ДОЛГО?!!

Вот уж когда я вытаращилась до полного неприличия. Но старик, слава богу, смотрел в пол, больше следя за тем, куда поставить клюку. А добравшись до кресла, с таким трудом в него опустился, что я почти услышала тяжелый скрип несмазанных суставов.

– Вы уж простите… стар стал… совсем стар, – пробормотал дедок, наконец усевшись. А потом поднял от пола поразительно живой взгляд и внимательно на меня уставился. – Чего изволите, леди?

Я едва успела вернуть на место отпавшую челюсть. Е-мое! Ну и взгляд у него! Поострее королевского будет! Такое впечатление, что насквозь пронзил, хотя с виду едва не разваливается на запчасти!

– Здравствуйте, уважаемый, – запоздало опомнилась я. – Это вы – смотритель господина да Нейри?

– Да, леди. Уже восемьдесят лет. Я все здесь знаю. Спрашивайте.

– Господи да Нейри сказал, что собрал всю информацию касательно народа эаров, – я кивнула на книги и свитки. – Скажите, есть ли у вас еще что-нибудь, что он сюда не включил?

Дедок хитро прищурился.

– А что именно вас интересует?

– Все. Когда они появились, чем занимались, на чем основана их магия, правда ли, что когда-то они были здесь Хозяевами…

– Госпожу интересуют Ишты?

Я чуть не вздрогнула от неожиданности. А старик прищурился еще хитрее, не заметив, как Ас отделился от дальней стены и бесшумной тенью скользнул ему за спину. Затем странно наклонил голову, изучая меня, как мудрый ворон. Наконец как-то по-особенному улыбнулся и почти с удовлетворением протянул:

– Госпожу интересуют Ишты… и еще у нее очень необычная дейри…

Меня словно молнией пронзило с головы до пят. Внезапная догадка. Мгновенное откровение. И колокольчик, и скорость, с которой он сюда пришел, и все остальное.

Причем, как оказалось, эта мысль мелькнула не у меня одной.

– Ас, нет! – быстро сказала я, когда в полумраке комнаты сверкнула сталь и в последний миг остановилась у горла замершего старика. – Господин маг не желал меня задеть.

Дед осторожно скосил глаза на адароновый клинок, готовящийся разрубить ему кадык, и так же осторожно кивнул.

– Верно, светлая госпожа. Но у вас действительно очень интересная дейри. И очень хорошая охрана.

– Ас…

Скарон неохотно убрал оружие от чужого горла и отступил.

– Спасибо, госпожа, – нервно усмехнулся дед, потирая шею. – Я его даже не заметил.

– А стоило бы, – сухо отозвалась я, все еще переживая за едва не случившуюся катастрофу.

– Вы правы. Я был неосторожен.

– Что вы хотели?

– Ничего, – удивился старик, все еще поглаживая морщинистую кожу, на которой осталась тонкая красная полоска. – Вы позвали – я пришел. Это я должен спросить: что вы хотели спросить у старого мага?

Я чуть сузила глаза.

– Хотите сказать, вы – действительно смотритель?

– А как тут еще управишься, если без магии?

– Не знаю. Бывает, и простые люди умудряются.

– Так то простые… а я тут каждую полку знаю и каждую книгу своими руками на место ставлю. Все, что тут есть, могу найти. Сам небось когда-то собирал.

– Вы? – недоверчиво посмотрела я, но дед только странно усмехнулся.

– А что, непохож?

– На кого? На основателя королевской библиотеки Рейдана? Простите, как-то не очень.

– Кхм… – неожиданно смутился он. – Прошу прощения, леди. Я не хотел вас напугать.

Я фыркнула.

– Вы не напугали. Сами чуть без головы не остались. Мои люди, хоть и сдержанные, но иногда торопятся с решениями. Особенно когда это касается безопасности.

– Да я уже понял. Еще раз прошу прощения. Мое имя Рейш, юная леди, и я действительно начал собирать эту библиотеку еще в те годы, когда наш король только-только народился. Я пятьдесят лет на это потратил, а теперь мое дело продолжил лорд да Нейри – мой преемник и… родственник заодно. Дальний. Только он попросил не бросать тут все сразу, вот и хожу я, приглядываю потихоньку, пока силы есть. Ну, и если посетители особые появятся, тоже помогаю… кхм… по мере возможностей. Вот и к вам меня приставил. Но по делу, по делу…

Я вопросительно приподняла бровь, однако Ас от стены быстро кивнул: старик сказал правду. Даже в том, что работает тут больше трех четвертей века.

– Значит, вы считаете, что я – особая посетительница? – недоверчиво повторила я.

– Знак короля не получают просто так, – усмехнулся дед. – Да и скароны в личной охране далеко не у каждого милорда служат. Так что поверьте моему опыту: да, вы – особая. Ну, и дейри ваша, конечно, тоже.

Я вздохнула. Черт, и что с этим делать, а? На мне уже два амулета специальных висят. Два! Специально перед приездом купила. Ас сказал, что этого хватит, и теперь моя аура не видна так, как раньше. Те, кто знал Гая, не скажут, что у меня такая же. Но все равно каждый встречный так и норовит ткнуть в нее носом. Что за невезуха?

– Ладно, – я устало потерла виски. – Так что вы там говорили насчет Ишт, господин Рейш? Какое отношение к ним имели эары?

– Самое прямое, леди, – улыбнулся старик, хитро сверкнув глазами. – Вас ведь интересует история?

– Да.

– И легенды тоже?

– Совершенно верно. Все, что с ними связано.

– Я поищу, – внезапно пообещал он, со скрипом поднимаясь из кресла. – Завтра утром принесу все, что смогу найти. Ваше любопытство обождет одну-единственную ночь?

Я снова вздохнула.

– Конечно. Только тогда и про Ишт захватите что-нибудь. Вдруг пригодится?

– Как пожелаете, леди, – с натугой поклонился маг. – А теперь пойду я… поработаю еще. Да и вам, наверное, пора? Ночь на дворе скоро, похолодало…

– Всего доброго, господин Рейш. – Проводив старика глазами, я снова потерла виски. После чего подняла голову и тревожно посмотрела на брата. – Что скажешь, Ас? Это и есть то, чего мы ждали?

* * *

Следующим утром, подъезжая к библиотеке, я ощутимо напряглась: предстоящая встреча сделала меня нервозной и раздражительной. Мои движения сами собой стали более резкими, внимание привычно рассеялось, а напряженный взгляд скользил по улицам Рейданы, как по зарослям Харона, машинально выискивая признаки опасности. Я даже жуткой тряски почти не замечала, хотя Бер, как всегда, несся сумасшедшим галопом. А когда пришло время выходить из кареты, едва не спрыгнула с подножки, как привыкла.

– Спокойнее, – Ас вовремя придержал меня за локоть, не дав все испортить. – Спокойнее, Гайдэ.

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула и, взяв себя в руки, толкнула дверцу.

На этот раз в приемной нас не встречали, и это показалось мне недобрым знаком. Но я не стала останавливаться и ждать, пока долговязый лакей соизволит вынырнуть откуда-то из-под лестницы, а сразу поднялась на второй этаж, целеустремленно направившись к уже знакомой комнате номер три.

«Хорошо, не номер шесть, – подумалось мельком, пока мы шли до нужной двери. – И хорошо, что не в желтом доме».

Как оказалось, мои опасения не были напрасными: там нас уже ждали. Правда, только вчерашний старый маг. Один. Пока что. Но при виде него даже Ас заметно насторожился и немедленно вышел вперед, шаря по длинному коридору цепким взглядом, как будто ждал, что оттуда изо всех углов вдруг выскочат вооруженные люди с пистолетами.

– Доброе утро, леди, – осторожно поклонился мастер Рейш, когда я приблизилась. Осторожно – по той причине, что боялся за свои старые кости. Он почти сразу выпрямился, пристально оглядел насторожившихся скаронов. Потом вздохнул и, вытащив из-за пазухи тяжелый ключ, отпер заветную дверку. – Прошу.

Ас скользнул в полумрак комнаты первым. Вчера, уходя, мы не отодвинули тяжелую штору, поэтому утреннее солнце не успело осветить место нашей вчерашней работы. Однако на первый взгляд вокруг ничего не изменилось: стол, два кресла, стеллаж, кушетка у окна… ни чужаков, ни посторонних, ни следов их присутствия. Только старые книги оттуда бесследно пропали. Да свитков, которые я собственноручно бросила на полку стеллажа, было не видать. Зато вместо них на краю кушетки аккуратно стопкой лежали длинные пергаментные листы, поверх которых красовалась всего одна книга.

– «История Валлиона», – скрипучим голосом пояснил мастер Рейш, заходя следом за Асом в комнату. – Экземпляр очень старый, в полном варианте остался всего один, поэтому и храним там, где до него не доберутся чужие руки. А еще – выписки из тех легенд, которые вы просили, госпожа.

У меня немного отлегло от сердца.

– Спасибо, мастер Рейш.

– Про Ишт тут совсем немного, – признался маг, опустившись, как и вчера, на краешек кресла. – Про эаров еще меньше. Но это все, что есть, поэтому уж не серчайте.

– Да я не собиралась. Мне даже такая информация – уже благо.

– Учение вам принести сегодня?

– Да, пожалуйста. Только после полудня – раньше я не управлюсь.

– Хорошо, как скажете. Я вам еще нужен?

Я молча покачала головой, и старый маг с натугой снова поднялся, после чего еще раз окинул напряженных скаронов мимолетным взором и, шаркая больными ногами, неторопливо вышел.

Дождавшись, пока за ним закроется дверь, я стиснула пальцы и прислонилась спиной к стене.

– Блин…

– Спокойно, – ровно повторил Ас, сделав знак брату присмотреть снаружи. – Гайдэ, ты не о том волнуешься.

– Да? А о чем надо?

– О деле.

– Ты прав, конечно. Но иногда я начинаю сомневаться, что перстень был такой уж здравой идеей.

– Без него мы не получили бы даже этого.

– Да знаю, – вздохнула я. – Но все равно: ожидание – гораздо хуже смерти. Боюсь, мы просто теряем время.

– Нас никто не торопит, Гайдэ.

– Меня – торопит, Ас. Время и дышащий в затылок Невирон.

Скарон быстро подошел и сжал мои плечи.

– Мы здесь всего третий день. За это время ты успела получить доступ в библиотеку, пообщалась с лен-лордом та Ларо, встретилась с Рорном и убедилась, что с ним все в порядке. Нам некуда спешить. Наберись терпения. Еще день-два – и все решится.

Я нервно улыбнулась.

– Я просто в первый раз играю на таком поле и поэтому чувствую себя слабым игроком. У меня нет достаточных навыков. И я не ощущаю той уверенности, которая была в Хароне.

– А здесь все то же самое, поверь, – неожиданно усмехнулся брат. – Те же люди, те же маски, такие же Твари вокруг… только двуногие и умеющие нежно улыбаться. Ничего не изменилось, сестра. Абсолютно ничего. Просто вместо доспеха на тебе надето роскошное платье, а в качестве оружия ты теперь используешь интригу. Чем тебе не Харон?

Сравнив столицу со смертельно опасными лесами Долины, я против воли рассмеялась.

– Ну, Ас… оказывается, ты умеешь хорошо убеждать! Если на Рейдану смотреть с этой точки зрения…

– Именно с этой, сестренка. Здесь тебе тоже предстоит сражаться: за статус, за титул, за то, чтобы доказать свое право задавать вопросы. И за то, чтобы во всеуслышание сказать свое веское слово. Разве это не цель?

– Да, – я глубоко вдохнула, постепенно успокаиваясь и возвращая прежнюю уверенность. – Ничего не изменилось… кроме декораций. А значит, нам опять некуда отступать. И значит, я просто не могу не выиграть эту схватку.

Ас улыбнулся.

– Вот именно.

Я пристально всмотрелась в его спокойное лицо, на котором не имелось ни следов сомнения, потом встряхнулась, расслабилась и уже совершенно обычно

хмыкнула.

– Спасибо… психолог. Что бы я без тебя делала?

Скарон пожал плечами и отошел к окну, всем видом показывая, что вообще не понимает, в чем была проблема. А потом вовсе отвернулся, позволяя мне спокойно начать работать с бумагами.

Я постояла, подумала, решая с чего начать. Но потом сообразила, что разницы никакой, и для начала потянулась за громоздкой книгой.

Глава 5

Почти два дня мне понадобилось, чтобы одолеть и усвоить принесенный мастером Рейшем материал. На этот раз старик был точен, и информации я получила гораздо больше, чем от господина да Нейри. В том числе и касательно Ишт.

Согласно легендам, этот мир действительно создавался энное количество тысяч лет назад тремя богами – Айдом, Алларом и Лойном. Айд отвечал за создание земной тверди и морей, Аллар – за появление живых существ и неба, а Лойн – за всеобщее равновесие. Этакий триумвират, которому вдруг зачем-то понадобилось сотворить новую планету (а может, и вселенную?).

Вопрос о появлении человека церковью трактовался однозначно: Аллар и никто больше. Об Айде в легендах (вполне вероятно, святоши уже успели их предварительно подчистить) практически ничего не говорилось, кроме того, что он был, есть и не устает делать всякие гадости. Касательно Лойна, помимо самого факта сотворения мира, вообще деликатно помалкивали. Вроде как поучаствовал в процессе, а потом отвернулся и забыл.

Но это ладно. Смотрим дальше.

Для того чтобы в мире царил покой и порядок, боги подумали и создали три вещи: королевства (так что король, как и у нас когда-то цари, считался чуть ли

не Помазанником Божьим), церковь (для этого Аллар однажды явился будущему первосвященнику и передал некий аналог заповедей) и… как ни странно, Ишт. Для удобства управления мир поделили на Подземелья, Море и собственно Землю, а уже Землю расчертили еще на шесть частей, после чего каждой части (Долине, Равнине, Лесу, Степи, Пустыне и Горам) был присвоен определенный Знак. Как метка или символ, который воплощал в себе их силу. Тот, кого признает Знак, приобретал власть над принявшей его землей, но одновременно с этим становился ответственен за все, что на ней происходило. В том числе и за жизни тех, кто на них обретался: зверей, птиц, растений… и людей. Однако, чтобы Иштам – избранникам богов – не приходилось утирать нос каждому ребенку и следить за каждой рукой, вознамерившейся свистнуть чужой кошелек, имелись личности попроще и поприземленнее, на которых и возлагалась ответственная функция пастыря людского «стада». Таким образом, короли и иные правители отвечали за деяния людские, церковь занималась духовным воспитанием, а Ишты или Хозяева хранили эту землю от всевозможных бед.

И так было долго.

Сколько конкретно Во-Аллар жил в мире, легенды не сообщали. Однако в одной из них имелось упоминание о том, что первыми Иштами действительно стали эары. Правда, не говорилось, владели ли они одним Знаком или кому-то не повезло заполучить себе сразу два или три, но это уже второстепенный вопрос. Главное подтверждение гуляющим по Во-Аллару слухам я все-таки нашла: эары были Хозяевами в этом мире. И были ими достаточно давно.

Что случилось потом, я не смогла понять: легенды оказались крайне расплывчатыми, эту тему обходили стороной и никак не намекали на причину случившегося кризиса. Ясно одно – на Во-Алларе произошел грандиозный конфликт, который, судя по всему, начался именно с Ишт. Что уж они там не поделили, кто именно был замешан, чем друг другу не угодили – неясно. Но факт в том, что между двумя из них случился серьезный разлад, и один из Хозяев поднял подвластную ему часть мира на соседа. Причем конфликт зашел так далеко, что в нем оказалась задействована и сама Земля, и зверье, и расплодившиеся к тому времени хварды, и люди… целые страны, которые по воле Хозяев вдруг ополчились друг на друга. В итоге, разумеется, случилась война. Причем не одна, а целая серия войн, потому что Ишты уперлись всерьез и явно не собирались останавливаться.

Дальше – больше, потому что остальные Хозяева не могли не вмешаться в творящееся безобразие. И очень скоро в конфликт оказались вовлечены все шестеро (или сколько их там на тот момент было?). В результате – кровь, море трупов, землетрясения, ураганы, цунами, болезни, новые трупы, мор и… как следовало ожидать, полное запустение на Во-Алларе.

Отчего уж тут не вмешались боги, я тоже понять не могу. И почему, когда они все-таки вмешались (так легенды говорят, не я придумала), оказалось уже слишком поздно. Однако дальше мнения опять расходились: кто-то полагал, что боги хотели, чтобы Ишты разобрались между собой самостоятельно; кто-то, напротив, утверждал, что за случившимся конфликтом все-таки виднелась божья воля. Кто-то вообще ничего не утверждал, зато очень много разглагольствовал впустую. В общем, тупик. Как и всегда в подобных случаях. Однако факт остается фактом – когда это все-таки произошло, и сошедшие на Во-Аллар трое узрели картину эпохальных разрушений, то впали в настоящую ярость. В результате чего несчастный мир еще немного потрясло, а когда все успокоилось и выжившие люди испуганно выглянули из землянок, то оказалось, что никаких Ишт на Во-Алларе больше нет. Что эары утратили львиную долю своей прежней власти. Что милосердный Аллар в гневе разрушил посвященные им храмы, а жестокий Айд вышвырнул поклоняющиеся им страны в свои бездонные Подземелья. Говорят даже, что именно тогда едва не случился конфликт между самими богами, о чем в легендах записано, как о Битве богов. Но, как я поняла, едва разгоревшаяся ссора была погашена в зародыше, благодаря чему Во-Аллар и по сей день жив и здоров. Аллар сидит, как и сидел, на десятом небе, а Айду пришлось с ворчанием удалиться в родные пенаты и из местного филиала ада следить за тем, что творится наверху, изредка делая какие-то пакости и таким образом ненавязчиво напоминая о своем присутствии.

Каким уж макаром удалось провернуть это грандиозное дело и устроить богам такое затянувшееся разделение на два противоположных лагеря (из самой идеи которых вполне можно предположить, что когда-то они все же действительно творили вместе), также неясно. Но, согласно легендам, без третьей стороны не обошлось. Считалось, что вмешавшийся в это дело Лойн – третий бог, Хранитель равновесия и самая загадочная личность из всей троицы местных небожителей – увидел, что делается, остановил разгорающуюся ссору, но потом внезапно отвернулся от рассерженных богов и отказался дальше вести этот мир к свету. Говорят, с тех пор он так и дремлет где-то за пределами мироздания в обличье золотого дракона. И именно с тех пор в мире перестали рождаться полноценные Хозяева.

Сколько веков с того времени минуло, неизвестно. Сколько поколений люди прожили без Ишт, тоже понять невозможно. Но рано или поздно все когда-нибудь успокаивается, все возвращается на круги своя, что-то оживает, что-то, наоборот, отмирает… так и гнев богов постепенно утих. Аллар окончательно закрепил свою власть над Землей, Айд все-таки удовлетворился владениями Тени, видимо, найдя в ней какую-то особенную прелесть, Лойн добровольно покинул пределы Во-Аллара и, в общем-то, исчез. Все утряслось. Наладилось. Благополучно подзабылось. А со временем, спустя много тысячелетий, в мир все же вернулись новые Хозяева. Правда, теперь это были смертные – слабые, уязвимые, подверженные всевозможным страстям и лишенные той мудрости, которая была свойственна эарам. Зато короткоживущие, так что в случае их ошибок Земля не успевала серьезно пострадать. Тем не менее, они немало успели изменить в облике этого мира, немало покуролесили, иногда спорили друг с другом, когда-то даже пытались воевать, едва не повторив ошибку эаров. Однако каждый раз эти войны очень быстро прекращались по причине внезапной гибели основного действующего лица, в чем остальные видели самое что ни на есть божественное провидение и, как следствие, поспешно отказывались от своих притязаний. Сколько уж случилось таких неполноценных Ишт, легенды деликатно умалчивали. Сколько раз они пытались поставить себя вровень с эарами, неизвестно. Однако если считать, что срок жизни они сохранили такой же, как и все остальные, то, надо полагать, немало. И немало их за эти попытки возвыситься, вероятно, били по головам. Что в конечном итоге не могло не возыметь своего эффекта.

За это время Во-Аллар тоже потихоньку изменился, очертания стран медленно, но верно приобрели границы владений Ишт. Сами Ишты настороженно ушли в тень, поняв, что богам неугодно их стремление к власти. Некогда всемогущие Хозяева надежно спрятались от чужих взглядов, затаились, укрылись под сенью подвластных им лесов и в глубине покорных им океанов. Они почти перестали показываться людям на глаза. Они научились прятать свои лица. Демонстративно отстранились от людских дел, искренне поверив в то, что не в том их основная задача. И по прошествии пары-тройки веков о них начали забывать. Как-то постепенно исчезло прежнее благоговение, позабылись страхи. Им больше не строили храмов, не возносили молитв. О них даже говорить перестали, как о Хозяевах. Земными делами отныне занимались только короли, церковь вовсю властвовала над разумами, земля родила сама по себе, а Ишты… некогда великие и могущественные… постепенно скатились до роли скромных садовников, которых больше ничто не интересовало, кроме того, цветет ли их драгоценный огород. И теперь уже почти никто не вспоминал о том, что на Во-Алларе когда-то было по-другому.

Да. Такая вот невеселая история.

Ситуация, если верить «Истории Во-Аллара», коренным образом изменилась примерно двести или чуть больше лет назад, когда один из магов, ставший впоследствии повелителем Невирона, нашел способ увеличить силу Ишты за счет призванного из Тени демона. Был ли он Иштой на тот момент и взял ли Знак Степи нахрапом, не могу сказать – источники умалчивали. Тем не менее, он стал первым Иштой, о котором спустя многие века молчания снова заговорили. И заговорили, надо думать, не слишком лестно. Каким образом он был связан с тогдашним Хозяином Гор и Хозяином Долины, не знаю. Об этом тоже ничего неизвестно. Но, по рассказам Ура, Хозяин у Гор тогда действительно имелся и примерно лет триста назад нос к носу столкнулся с молодым еще в то время жрецом. Возможно, какое-то время они шли одной дорогой. Возможно, имели какие-то общие идеи. А то и первую Печать в Горах ставили совместными усилиями, потому что слишком уж она была тяжела. Но потом, видимо, что-то у них там разладилось. Или же жрец решил, что обойдется без помощника… Ну, это я так думаю, раз уж Знак Гор в итоге остался бесхозным, а жрец, несмотря на все свои старания, так и не смог его заполучить. В общем, тандем развалился.

С Хозяином Долины у жреца вышло лучше и проще: тот до сих пор где-то живет, о чем-то размышляет, хотя после того, как Знак забрала я, наверное, ему не больно-то весело. Быть может, он именно поэтому еще не заявился в гости? Посчитал, что со Знаком у меня сейчас больше шансов? Да и ослабила я его здорово, сорвав Печати за какую-то жалкую неделю…

Гм.

Ну если так, то мне, выходит, крупно повезло, что мы так быстро управились. И повезло еще больше, что проснувшаяся Долина отозвала (если, конечно, это возможно) свой Знак у прежнего Хозяина для того, чтобы подарить мне.

Два раза «гм».

Потому что когда эта тревожная мысль оформилась до конца, у меня по спине пробежали неприятные мурашки. Поскольку только сейчас я наконец осознала тот огромный риск, на который мы пошли в Долине. Ведь если бы не неслыханная наглость, если бы не дикая скорость, с которой были взломаны все шесть Печатей… если бы не мое сумасшедшее везение и помощь друзей… фиг

бы я так легко обрубила темному магу такую славную подпитку. Фиг бы он остался в стороне, глядя на то, как я порчу ему бесценные посадки. И фиг бы он не явился мстить, если бы у него была для этого хотя бы малейшая возможность.

Блин.

А если бы я не успела?

Я аж плечами передернула, как от холода.

Блин.

Два раза блин!

Получается, он так и не явился посмотреть, кто там хозяйничает в его бывших владениях просто потому, что не успел? Мои хулиганства его обескровили, исчезнувший внезапно Знак поразил до глубины души, предательница-Долина вдруг оказалась совершенно самостоятельной, раз сумела проделать этот финт, пока Хозяина не было дома… а я, едва опомнилась, тут же удрала в Горы и нахулиганила уже там. Причем не только заполучив себе еще один Знак, но и очередную Печать нахально взломав.

Елки-палки!

Да ведь никто еще не знает, что Знаки Гор, Леса, Равнины и Долины принадлежат ОДНОМУ человеку! Никто и понятия не имеет, что это – дело рук не четырех Ишт, а меня одной! Наверное, именно поэтому сюда пока никто не суется? Просто не желают сталкиваться с коалицией сразу из ЧЕТЫРЕХ Хозяев, действующих заодно?!

Ну конечно! А кто бы подумал иначе?! И что вообще могли подумать люди, если в течение жалкого года четыре из шести частей света вдруг очнулись от сна и сбросили ярмо Невирона?!

Отложив книгу, я обессиленно упала на кресло и под обеспокоенным взглядом Бера (сейчас была его очередь составлять мне компанию) негромко застонала.

– Боже… как же я влипла!

– Гайдэ?

– Никто не должен узнать, кто такой «Хозяин», – во внезапном прозрении прошептала я. – Вообще никто. Потому что если только Невирон пронюхает, что нас не четверо, а я – одна…

Бер нахмурился.

– Гайдэ, ты это о чем?

– Жрец, брат. Раз уж у него есть Твари, которых он может засылать в Валлион, чтобы вынюхивать Знаки… то наверняка есть и сторонники из числа людей. Господи! Зря я призывала Риа и Ура в ущелье. Надо было самой… одной… тогда никто точно ничего бы не понял!

Бер нахмурился еще сильнее.

– Без них ты бы не справилась. Они стали для тебя проводниками силы. Одна ты бы не смогла.

– Мне нельзя выходить из тени, – снова прошептала я, прикрыв глаза. – Пока Невирон стоит на своем месте, никак нельзя. Мы случайно ввели темного жреца в заблуждение. Случайно дали понять, что гораздо сильнее него. Заставили его затаиться, выжидая момента. Но как только он поймет, что зря дергался… как только станет ясно, что Ишта – один-единственный, да еще и не умеет толком слышать свои Знаки… о, брат. Боюсь, на Во-Алларе случится новый катаклизм.

– Ты действительно сильнее жреца, – непримиримо буркнул скарон. – У тебя четыре Знака, а у него только один.

– Да, но он копил силу лет двести, если не больше. Он столько же времени учился ею управлять. Тогда как у меня всего год практики. Да и то – не больно удачной. Я едва с Равниной смогла разобраться. Я только-только научилась ее чувствовать. Я еще не ощущаю всей ее силы. Эйирэ вообще почти не касалась. Долина сильно ослаблена и пока ничем не может мне помочь – ей самой нужна

помощь. Горы вообще едва очнулись от спячки. Сколько им понадобится времени, чтобы прийти в себя? Год? Два? Десять? Так что нет, Бер. Ты не прав: пока у меня есть лишь один активный Знак. И тот – не больно-то освоенный. А остальные мне еще долго не смогут помочь.

– Значит, тебе надо вернуться к эарам и освоить хотя бы Эйирэ! Пока остальные Знаки набирают силу!

– Надо. – Я прикусила губу. – Но чтобы туда идти, надо хотя бы знать, как себя вести. И как разговаривать с этими гордецами, для которых сам факт моего существования сродни крушению всех надежд. А для этого нужно сперва узнать, что они такое. Кем были. Как такими стали. Что-то, конечно, уже известно, благодаря Печатям и Ли-Кхкеолу, но мало. Этого слишком мало, чтобы строить нормальный разговор. Да и о Невироне мы почти ничего не выяснили. Поэтому сперва работаем здесь, добывая максимум информации, а потом… потом посмотрим.

* * *

Последние два дня местной шестидневной недели я потратила на штудирование Учения – вера в Аллара была в Валлионе настолько крепка, что я просто не могла пройти мимо, предварительно с ней не ознакомившись.

Конечно, принесенные стариком Рейшем аналоги местной Библии были весьма увесистыми и тяжелыми, но зато других трактовок, кроме как общепринятой, церковной, и иных конфессий тут не было. Один Бог, одно-единственное Писание, и все – никаких больше ответвлений.

Что, признаться, здорово облегчило мне жизнь.

Как я сильно подозревала, учение Аллара изрядно походило на нашу родную Библию. Как у нас там…

В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один…

Только здесь бог был не один, а целых три, и все трое участвовали в сотворении одинаково.

…И сказал Айд: да будет твердь. И отделил он воду от тверди.

И сказал Аллар: да будет жизнь. И отдал он кровь свою, чтобы сотворенная твердь ожила. И создал Аллар всех тварей земных, птиц и траву. И создал он затем Человека. И сказал: живи и обладай землей этой. И повелевай над тварями земными, гадами морскими и птицами небесными. И пусть земля эта твоей будет.

И сказал Лойн: да будет так.

И так стало…

Правда, церковь деликатно умолчала насчет эаров и того, что первыми создавали именно их, но требовать ответа за эту неточность пока не с кого. Поэтому пришлось поверить на слово.

Еще один нюанс, которым я заинтересовалась, состоял в том, что в нашей Библии Земля создавалась за шесть дней, а тут толпой управились всего за три. Кроме того, Эдема или чего-то подобного в Учении не упоминалось – человек как был создан, так и поселился на Во-Алларе, словно в едином большом раю.

Второй нюанс заключался в том, что после создания тверди Айд почему-то не пожелал участвовать в сотворении человека, а напротив, чуть ли не позавидовал брату-творцу и, как только человек спустился с небес, начал строить ему какие-то козни. То земля у человека не родила. То волки в лесу вдруг решили напасть, то хижина прохудилась и там решили поселиться холодные ветра… Зачем уж это сдалось бессмертному богу, ума не приложу. Не понравилось чужое творение – приди и прибей. Свое, в конце концов, создай – лучше, красивее и умнее. А так по-мелкому гадить…

Ладно. Что-то я раскритиковалась. Как видишь, так и читай, не пори отсебятины.

В общем, дальше все описано в лучших традициях старого времени: постепенно между двумя богами развернулась нешуточная борьба за существование

человека. Аллар был доволен тем, что получилось. Айд же ни в какую не принимал нового Хозяина тверди и старался убедить брата, что так не пойдет. Аллар возражал и пытался показать, как хорош его человек, что-то менял в своем творении, улучшал, старался… Айд же незаметно пакостил и изобретал всякие подставы, чтобы человеку похуже жилось и побольше страдалось. Причем делал он это, якобы желая доказать, что не так уж человек и хорош, как кажется. И, пока занимался этим нехорошим делом, опрометчиво упустил тот факт, что из великого и мудрого бога превратился в мелкого, подлого искусителя.

Согласно учению, это Айд научил человека завидовать. Он показал, что мясо убитого зверя гораздо вкуснее выросшей на земле травы. Он научил человека убивать. Научил злобе, жажде стяжательства, привил стремление к власти. Он сделал так, что первые смертные начали объединяться, образуя сперва небольшие кланы, а потом и целые народы. Он разделил их затем снова, дав познать все прелести кастового неравенства. Он создал разные страны, позволив им развиваться и становиться богаче, но потом принялся стравливать друг с другом, ибо жадность человеческая, как оказалось, не знает границ…

Но напрямую никогда не вмешивался. Все делал через других. Хитрил, юлил и извивался, как змей на христианском древе познания. Так что формально прижучить его не могли. Тем более человеку была дана определенная свобода воли (ее Айд тоже выпросил у Аллара, прикинувшись валенком), поэтому напрямую вмешиваться в дела смертных никто из богов не имел права. Законы мироздания такие. Законы мира наконец, через которые, единожды создав, не могли переступить даже его творцы.

Когда Аллар понял, что дело пахнет керосином, то самолично явился к одному из людей, ставшему впоследствии первым ал-таром (первосвященником, как бы его назвали у нас), и рассказал, что происходит с миром. Он создал и передал в руки людей свое Учение, дабы они смогли противостоять коварному Айду. Чтобы, будучи крепкими телом, теперь укрепили и дух свой, не поддаваясь на соблазны и искушения. И именно в Учении сформулировал первые заповеди, которые почти точь-в-точь повторяли известные мне с раннего детства: не убий, не укради…

После этого дело пошло на лад: впечатленный ал-тар (а тогда еще – простой крестьянин) довольно быстро нашел себе последователей. Потом были первые проповеди, молитвы, сходы… так зародились истоки современной церкви. Со

временем она окрепла. Вера в Аллара и его Учение распространилась на большей территории мира. Сам мир стали называть не иначе как «Во-Аллар» – «созданный Алларом» или «благословленный Алларом». Однако и Айд не дремал: видя усиление соперника, он научил людей магии. И научил их, как открывать двери в Тень, чтобы призывать себе в услужение шейри.

Касательно самих шейри в Учении было написано очень скупо: демоны, зло, мрак и ужас. Коварные, многоликие, лживые и кровожадные порождения Айда (типа, ничего симпатичнее и лучше создать он не смог, хотя очень старался), которым не место в светлом мире Аллара и которые подлежали немедленному уничтожению, потому как, отдавая смертным свою силу, вместе с ней внедряли в них частички своих гнилых душ. Таким образом, со временем даже самый светлый и чистый маг становился их рабом, терял подаренную Алларом святость и превращался в еще одного злобного демона. Именно поэтому на территории Валлиона так недобро относились к ведьмам. Априори считалось, что они нечисты. Считалось также, что, изначально обратившись к Тени, они отдали свое предпочтение Айду, а его слуги-шейри непременно заберут их души в подземное Царство Мертвых.

Так, по крайней мере, записано в книге.

Однако поверить в это было крайней трудно, имея перед глазами живой пример в виде Лина и помня о том, как умирала старая Айна. Что-то непохоже, что Аллар отверг ее душу. Непохоже, чтобы близость к шейри замарала ее черными кляксами Тени. Слишком уж светлой была моя крестная мать. И слишком легко ее приняла Равнина, когда я отпустила ее душу на свободу.

Поэтому нет. Не поверила я в Учение так, как истово верят в него многие тысячи валлионцев. Не все в нем было ясно. Не все было четко прописано. О многом вообще деликатно умолчали, а что-то оказалось искажено так, что даже не верилось, что это может быть правдой.

Признаться, я никогда и ничего не принимала на веру просто так. Мне всегда были нужны доказательства. А имея возле себя самого настоящего шейри, слыша его мысли и видя то, что он сделал для меня, позабыв о собственных интересах… нет. Хоть убей, а церковь многого не сказала и еще больше недоговорила. А раз так, то, ознакомившись с ее мнением, я не получила никаких доказательств, что это мнение истинное. В чем-то, конечно, возможно, они правы. Насчет темных магов я еще могу согласиться, хотя и с оговорками. И

о сотворении мира мне было интересно почитать. Я даже в Аллара готова поверить, если увижу реальное доказательство его существования. Однако слишком уж много там неясного. И откровенно двусмысленного.

К примеру, действительно ли все три бога сотворили этот мир вместе? Действительно ли какое-то время они вполне благодушно сосуществовали и помогали друг другу в этом нелегком деле? Правда ли Айд оказался таким жадным, что вдруг скатился от уровня всемогущего Творца (а оспаривать этот факт не могло даже Учение) до мелкого беса, склонного к человеческой зависти и мстительности?

Но даже если так, то почему Аллар не осадил его еще на первых этапах? Почему позволил искушать свое слабое творение? Хотел сделать его сильнее? Позволял пройти некое испытание? Желал укрепить дух?

Возможно. Но тогда и противостояния между богами не должно было возникнуть. И никаких войн они не должны были допустить – ведь именно таким образом Айд (даже если преследовал иную цель) серьезно помогал духовному развитию творения своего врага. Впрочем, а врага ли тогда вообще?

А как, скажите мне, вписать в эту систему координат эаров? Как вписать в нее Ишт, если Слово Божие ни разу не коснулось этого важного вопроса? Ведь Ишты есть, были и, вероятно, еще будут. Я знаю. Сама такая. Так это что же, получается, у меня бред или я просто ни черта не понимаю?

Хорошо, ладно, и такое тоже возможно. Но тогда почему существуют Знаки? Как Учение может их игнорировать? Или что, Ишт априори записали в будущие темные маги? Особенно имея перед глазами пример Невирона?

В общем, пока отношение церкви к Иштам остается для меня совершенно непонятным. А следовательно, надо разбираться дальше. Надо искать тех, кто сможет грамотно растолковать это Учение. Кто не просто знает его наизусть, а еще и размышляет над тем, что там написано. Вот только кто этот добрый самаритянин? И где его искать? И как узнать, тот ли это человек, который мне нужен?

Закрыв книжищу с заповедями, я потерла слипающиеся веки и надолго задумалась.

Информации я пока получила меньше, чем хотелось бы. И не совсем той, которую искала. Однако за четыре дня непрерывной работы у меня уже голова отказывалась варить, пытаясь разобраться в том ворохе сведений, которыми не уставал снабжать нас мастер Рейш. За эти дни я просмотрела столько свитков, что уже в глазах рябило. Он приволок так много древних рукописей, где хоть как-то упоминались интересующие меня вещи, что казалось – мелкая бумажная пыль с пожелтевших страниц древних фолиантов уже въелась в кожу намертво.

А толку – всего ничего.

Никаких точных дат. Никаких точных цифр. Одни догадки, сомнения и непроверенные слухи. Общеизвестные вроде бы факты, над которыми, тем не менее, кто-то уже определенно поработал, и куча несоответствий, над которыми местные, скорее всего, даже не задумываются. Да и чего задумываться? Земля же круглая… Да, тут уже дошли до этого гениального открытия. А вот почему она круглая и зачем она именно такая – мало кто знает.

– Кажется, мне все-таки придется идти к святошам, – невесело заключила я, когда стало ясно, что книги меня не спасут.

– К жрецам тебе нельзя, – тут же отреагировал Ас с кушетки.

– Понимаю. Но что теперь, ограничиваться этими огрызками?

– Возможно, стоит просто поискать в другом месте?

– Где, например? – невесело усмехнулась я. – Его высокопреосвященство ограбить, стащив из сейфа его драгоценные мемуары и попытавшись найти в них причины несостыковок в Учении? Может, сразу к Горану обратиться, попросив растолковать то, что мне непонятно?

– Даже не вздумай. Горан видел твою дейри.

– Они все ее видят, – возразила я. – Даже король. Поэтому стоит нам только выйти из тени, как мной тут же заинтересуются. Я помню, что мы собирались сыграть в том числе и на этом, но мне не хватает понимания. И знаний. Вот скажи-ка: к чему, по-твоему, стремится церковь?

– Уничтожить Невирон, – без колебаний отозвался скарон.

– Хорошо. А что им это даст?

– Свободу от Тварей и темного жреца.

– Ладно. Допустим, все у них получится, и у короля с Престолом хватит людей, чтобы уничтожить эту язву. Что дальше?

Ас удивленно приподнял бровь.

– В каком смысле?

– В прямом. – Я присела на подлокотник кресла и испытующе уставилась на озадаченного брата. – Если я все правильно понимаю, то смысл существования человека – это постоянное балансирование между Добром и Злом… ну, Алларом и Айдом… или, если хочешь, между Светом и Тьмой. Мне думается, ваше Учение перекликается с нашей Библией еще теснее, чем показалось сначала. А над ней я в свое время немало размышляла и пришла к весьма интересным заключениям. Вот, к примеру, допустим, что ваш Светоносный, не будучи полным дураком и тюнтяем[4 - Тюнтяй – разговорное, по смыслу – пентюх, лох, растяпа.], все же позволил Айду безобразничать со вполне определенной целью. Раз Учение категорично утверждает, что ни один волос без его ведома… значит, и о проделках Айда Аллар тоже в курсе. Однако он не то что их не остановил, но и по морде Айду для острастки не залепил. Грубовато я выразилась, конечно, но факт остается фактом: Айд жил много веков, живет себе благополучно где-то в глубоких Подземельях и продолжает свое грязное дело. А давай теперь допустим, что Лучезарному об этом известно и, более того, зачем-то понадобилось. Допустим, смысл его противостояния с Айдом тот же, что и в борьбе между Богом и Сатаной. Допустим также, что эта борьба идет не за земли и власть (чего двум богам делить в одной песочнице?), а за наши скромные души. Допустим… ненадолго… что это именно так. И будем считать, что существование Айда – вредоносного и коварного – нужно затем же, зачем и щука в пруду для карася. Аллару вряд ли нужны идиоты, не способные ни на что, кроме того, чтобы спать и гадить, как считаешь, а? Наверное, ему все-таки интересны сильные духом, крепкие разумом – те, кто сумел научиться отличать белое от черного и кто способен сам отвечать за свои поступки. Допустим даже, что именно такие души он после смерти на земле забирает к себе в рай… или

что там у вас есть? Небесное царство?.. И именно теми, кто пришел к нему осознанно, а не как баран на веревке, он сильно дорожит. Предположим, он хочет и ждет от человека чего-то большего, чем мы ему пока показываем. По образу и подобию… Возможно, ему нужно, чтобы мы действительно стали такими? Равными ему. Сильными. Помощниками, а не сопливыми детьми, за которыми надо все время следить? Ты ведь тоже ждешь от сына, что он подхватит тебя под руки в старости? Надеешься, что когда-нибудь не надо будет утирать ему нос платочком? Хочешь увидеть, каким он стал? Хочешь наконец сознавать, что все это было не зря? Так может, Аллар тоже ждет, когда же мы все-таки повзрослеем и начнем думать своей головой? Для того и Айд жив-живехонек? Для того и Невирон помогает нам совершенствоваться, оставаясь огородным пугалом? Что, если вся земная жизнь стала средством для него отделить зерна от плевел, истинно чистые души от уже замаравшихся и слабых? Что, если он просто хочет оставить нам перед глазами наглядный пример? Так как неправильно? Как не должно было быть? А если это не так, то тогда скажи-ка мне, брат: разве не мог Аллар разобраться со жрецом сам? Разве не мог прислать сюда кого-то из своих айри? Не мог помочь с Невироном? Не мог закрыть эту рану своими великими и могучими силами? Если уж он так хорош и действительно всеведущ? Если он так замечателен и справедлив? Скажи!

Ас растерянно моргнул.

– Я… не знаю. Честно говоря, никогда об этом не думал.

– А ты подумай. Если Аллар действительно всемогущ, но все-таки не трогает Айда, значит, или он не может, либо не хочет. Так?

– Он не должен вмешиваться напрямую. Свобода воли, как ты говорила. Равновесие. Законы мироздания.

– Хорошо, – тут же согласилась я. – Допустим, что Аллар, как и Айд, действительно не может действовать напрямую. Правила игры не позволяют. И допустим, что он действительно выражает свою волю через церковь. Но по какой причине Учение так неполно? Человеческий фактор? Хорошо, и это возможно. А тогда почему дозволяется существование шейри? И ведьм? В той же Вольнице, где за ними не гоняются с факелами, а в деревнях, наоборот, готовы на руках носить за оказываемую ими помощь. Что это? Недосмотр? Халатность? Тайный умысел? Согласись – Карающие что-то не торопятся промчаться по глубинке в попытке отлова ведьм. Ни разу в вашей истории такого не было. Правда?

Впрочем, пес с ними, с ведьмами и шейри. Спишем на то, что вреда от них особого нет, а Престолу сильно некогда этим заниматься. Но тогда почему до сих пор на земле появляются темные маги? Почему остается необходимость проверок выпускников Магистерии? Это что, тоже – недочет? Аллар недоглядел?

– Аллар не должен следить за каждым падающим листком, – не слишком уверенно возразил брат.

– Да я не спорю: он – крайне занятое существо и в этих вопросах полагается на наши слабые силы. Но тогда получается, что фактически происходящее в этом мире его мало интересует. Или же, наоборот, получается, что даже с такими огрехами его это вполне устраивает.

Ас ошалело потряс головой.

– Прости. Я все равно не понимаю. Это ты к чему?

– Все очень сложно, Ас, – задумчиво ответила я. – В том, что Невирон до сих пор существует, как мне кажется, заинтересованы весьма серьезные силы. Последний прорыв был очень нехорошим, брат. Настолько, что вряд ли к нему приложили руку только люди – такое не под силу обычному магу. Но тогда получается, что или темный жрец перерождается во что-то более опасное, чем маг-демон, и тогда Айд близок к тому, чтобы вывести его на сцену… или же Аллар на пару с Валлионом начинает сдавать позиции. А может, то и другое сразу. Тогда как мы с вами оказываемся точно между молотом и наковальней. Я пока не готова поверить в божественные силы, но знаешь… все, что творится вокруг, и все, о чем я прочитала, заставляет подозревать, что мы чего-то не понимаем. Или чего-то в упор не видим. Чего-то важного, смысл которого до сих пор от нас ускользает. Это как… игра. Как какая-то долгая шахматная партия, в которой неведомые игроки переставляют людей, как деревянные фигурки… черные и белые… постарше и помоложе… слабые и сильные… а вместе с ними одерживают победы и поражения, ставят атаки и блоки, организуют прорывы и заставы… какая-то дурацкая войнушка, идущая буквально на наших глазах.

Ас нахмурился.

– Игра?

– Да, брат. Причем с непонятными нам правилами. Игра, в которой задействованы очень большие силы. И, как ни странно, это ощущение крепнет у меня с каждым днем. – Я невесело вздохнула. – А в этой связи у меня возникла одна проблема…

– Какая?

Я пристально на него посмотрела.

– Мир не делится только на белое и черное, Ас. Всегда есть краски, тени и полутона. Серое и желтое, синее и красное… не бывает только правых и виноватых. Не бывает только хороших и плохих. Той же церкви по большому счету выгодно, чтобы угроза Невирона сохраняла свою остроту, потому что это привлекает к ней испуганную паству. Тот же Валлион, потеряв внешнего врага, не будет знать, куда девать свою многочисленную армию. Не бывает так, что по одну сторону баррикад выстроились уродливые орки и тролли, а по другую встали светлые эльфы и благородные рыцари. И не бывает так, чтобы одни несли с собой белое знамя абсолютной чистоты с широкой надписью «За добро!», тогда как их противник выставил такое же знамя, только черное и с не менее гордой надписью «За зло!». Это же не компьютерная игра. И не придуманный мир, в котором есть только два противоположных полюса.

Ас окончательно запутался.

– Погоди… Гайдэ, о чем ты говоришь? Какие полюса? Какие стороны? Какие знамена?!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Эр-тар – высокий титул в Валлионе, принадлежащий представителям самых знатных и древних семей. По значимости занимает второе место после представителей королевской фамилии. Вежливое обращение к эр-тару – лен-лорд.

2

Эр-тасса – понятие, принятое для высокородных леди.

3

Эр-гар – титул в Валлионе, принадлежащий представителям состоятельных, влиятельных, но не самых родовитых семей. Стоит на ступеньку ниже в иерархической лестнице, чем «эр-тар». Понятие, принятое для леди – эр-гасса. Вежливое обращение – лорд (леди).

4

Тюнтяй – разговорное, по смыслу – пентюх, лох, растяпа.

Купить: https://tellnovel.com/lisina_aleksandra/slovo-ishty

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити